

Элтэнно. Хранимая Звездой

18+

Владыка Острова

Хозяин Острова

Элтэнно. Хранимая Звездой

Владыка Острова

«Автор»

2018

Элтэнно. Хранимая Звездой

Владыка Острова / Элтэнно. Хранимая Звездой — «Автор»,
2018 — (Хозяин Острова)

Продолжение книги "Хозяин Острова". От автора: "Там, где что-то кончается, всегда начинается нечто иное. И эта книга представляет собой рассказ о дальнейшей судьбе Инги, Остора, Риэвира да и всего мира. В ней читателю раскроется уйма тайн... И, при этом, она заставит задать самим себе новые вопросы".

© Элтэнно. Хранимая Звездой, 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	26
Глава третья	49
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Элтэнно. Хранимая Звездой Владыка Острова

Порой я задумываюсь: «Может я неправ?».

Но, видя такую отупевшую рожу, понимаю, надо идти до конца! (с)

Глава первая

У меня положение безвыходное, но я хоть брыкаться могу!

Льюис Кэрролл " Приключения Алисы в стране чудес "

День девятый. Несколько секунд одиннадцатого

Противный гудок, казалось, был слышен на весь город. Риевиру никогда не нравился этот звук, и сейчас, когда он так спешил к отплывающему кораблю, гудение усилило свой омерзительный эффект. Сотрудники порта провожали его удивлёнными взглядами. Молодой Владыка бежал на пределе своих возможностей. Его ноги действовали словно хорошо слаженный механизм. И всё же вряд ли бы у него получилось успеть. Судно всегда подавало сигнал, когда уже отчалило, а до причала следовало ещё добраться.

– Вот же!

Одновременно с криком Риевир ощутил неприятную режущую боль. Он споткнулся, но успел подставить руки так, чтобы не упасть окончательно. Ладони тут же начало саднить, а щека, которой он задел покрытую острой штукатуркой стену здания, и вовсе заныла. Утерев с лица выступившие капли крови, Риевир встал и вновь со всех ног побежал дальше.

Кто бы мог подумать, что всё будет именно так?

Немногим меньше часа назад он беззаботно шёл в сторону гостиницы Арьнена. Хотя, «беззаботно» не вполне верное выражение. Скорее, им владела некая умиротворённость. Ему отчего-то стало предельно ясно, что хотя Инга не останется, они обязательно встретятся так или иначе. Чувство, притягивающее их к друг другу, не посмело бы не соединить их судьбы вновь.

«Мы встретимся», – просто знал Риевир, и ясное понимание этого позволило ему начать радоваться пасмурному дню. Он даже пришёл к мысли, что откажется от первоначальных намерений и не пойдёт напрямик к пристани. Пусть Инга сядет на корабль в самый последний момент, но ему хотелось показать закравшейся в его сердце девушке любимые улочки. Ему захотелось, чтобы она...

Все планы разрушила встреча. Углядев, что по ту сторону дороги идёт Стийер, Риевир бы и прошёл мимо, но этот волк-одиночка нёс в своих руках роскошный букет и при этом так сутулился, как будто боялся, что его заметят. При таких обстоятельствах удержаться от вопросов вряд ли бы кто-то смог, а потому Риевир поспешно перегородил Стийеру путь.

– Оу, это ты ради кого отгул взял? А ну, признавайся.

– Стал бы я отгул брать, вообще-то у меня сегодня выходной, – мрачно буркнул парень и при этом посмотрел на цветы так, как если бы искренне удивился, откуда те вообще у него появились. – Хотя, наверное, скоро возьму.

– Так-так. Ты не тyani, говори давай – к кому идёшь?

– К Нэвиру.

Сперва Риевир опешил, так как Нэвир был их общим знакомым, а не знакомой. Однако, ехидная улыбка Стийера дала понять, что кое-то издевается.

– Нэвир-то не обидится, что ты его так любишь? – кивнул на букет Риевир, и, к его удивлению, Стийер залиvisto рассмеялся.

– Да дело в том, что взаправду к Нэвиру иду. Он что-то не то съел вчера, и ребята уговорили меня с ним подмениться. Во дурак я был! Я только на работу заявился с мыслью, что подремлю часик-другой, а меня с порога хоп и в водительское кресло. Уже такое предзнамено-

вание предстоящего паршивого денька. И ведь да, мало того, что туристов из предгорья ни свет ни заря забирать, так ещё вот это вот, – он потряс букетом, – по дороге всучили. И я понимаю, что у Нэвира там семейное празднование, юбилей и всё такое, но это ж вообще. Ты четвёртый, кто меня расспросами про баб достаёт. Сейчас я этому Нэвиру так его веник в морду суну, что на будущей неделе ему за меня отработать придётся в любой день, что выберу.

Стийер упёр руки в бока и потому стал выглядеть так смешно, что Риевир бы рассмеялся. Однако, в сказанном кое-что его насторожило. Основательно.

– Погоди, про какое «ни свет ни заря» ты говоришь? – нахмурился он. – Нэвир только час назад выезжать в предгорья должен был.

– Ну да, Нэвир должен был выезжать именно в это время, это мне так не повезло. Спо-заранок всё расписание по-ло-ма-ли. Так что я уже всех отвёз. В десять наконец-то отплывёт корабль и прощай бедлам! Выезды в Поднебесье в норму теперь придут, да? Ну же, порадуя меня, Рие...

– В десять?!

Он почувствовал, как кровь отлила от лица, а земля словно на миг пошатнулась. Даже сердце остановилось, а тело забыло вдохнуть воздух.

– Да. А что...

Продолжение Риевир не стал слушать. Его ноги взяли резкий старт. Времени было мало. Не спас положение даже велосипед, который он схватил со стойки, не став даже спрашивать разрешения владельца. Техника верно домчала до порта, но сразу за шлагбаумом сорвалась цепь. Заниматься починкой Риевир не стал. Ему была дорога каждая секунда. Он побежал со всех ног.

– Инга! Инга! – закричал он в голос, когда достиг пирса.

Увы, корабль отплыл уже слишком далеко, чтобы суметь различить стоит ли на палубе красноволосая девушка с удивительными тёмно-оранжевыми глазами. А потому он надеялся, что ветер хотя бы эхом донесёт до неё всё то, что ему не довелось сказать.

День девятый. Около двенадцати

– Здравствуй, юноша, – поприветствовал его Арьнен и принялся перебирать ручки, стоявшие в подставке для канцелярских принадлежностей. Все они были одинаковыми, но старик делал выбор с таким серьёзным лицом, будто от этого зависела судьба мира.

– Здравствуйте.

– А Инга уже уехала.

– Да. Уехала.

Риевир ощутил себя невероятно глупо от того, что всё же пришёл сюда. На что он надеялся? Что, как и вчера, застанет Ингу в кресле холла? Что она так же задумчиво теревит в руках буклет?

– Она ничего не передавала? – наконец, нерешительно спросил он.

– Хм? – Арьнен отвлёкся от своего занятия. – Нет.

– Что же... Тогда, тогда до свидания.

Риевир сунул руки в карманы брюк и вознамерился было уйти, но старик остановил его.

– Постой. Знаешь-ка, мой мальчик, у меня к тебе дело есть.

– Эм-м, какое?

– Я ещё не отправлял никого в номер для уборки, а, зная эту девицу, могу уверить тебя, что-нибудь она да забыла. Уж очень торопил её Остор. Так что пойдём, посмотрим. И если что-то найдём, то брату и передашь заодно.

– Хорошо, – нахмурил лоб Риевир, так как оказался неприятно удивлён упоминанием Остора.

Арьнен между тем оживился. Он, словно юнец, ловко схватил со стенда нужный ключ, поспешно вышел из-за стойки, но, пройдя немного, вновь осунулся.

– Ох, спина, – прокряхтел он при этом со стоном.

– Вам помочь? – поспешил к старику Риевир и даже вежливо подал руку, предлагая опереться.

– Да, помочь, – принял его помощь Арьнен и забомотал через боль. – Ох, ну и где мне думать про то, что там Инга забыть могла? Лучше я с тобой, Риевир, в номер схожу. Пусть это Владыке Остору урок будет, как моих гостей своими глупостями беспокоить. Да-да, пусть это у него голова болит, как такую память возвращать.

С ворчанием старика Риевир был согласен. Ему тоже резко захотелось насолить брату, правда совсем иначе нежели принудить его к отправке в большой мир некой посылки с забытым имуществом. Он даже злобно скрежетал зубами, покуда они неторопливо поднимались на второй этаж, а там и подходили к нужной двери.

Арьнен вставил в замок ключ и отпер номер. Внутри него Риевир ещё не был, а потому с интересом осмотрелся по сторонам, но обстановка не показалась ему замысловатой. Если что-то и привлекало внимание, так это букет на комод. И, пока Арьнен открывал дверцы шкафа, выдвигал его ящики, сам он непроизвольно улыбнулся и подошёл к синим цветам. Они ни капельки не завяли и выглядели абсолютно свежими. Такими, как если бы жена Макейра их только-только срезала. А от вида крошечного квадратика бумаги, закреплённого меж стеблей, у Риевира и вовсе сладко заныло на душе.

– О, цветы оставила, – заметил букет Арьнен. – Говорю же, у такой что угодно забудется. Вон, мокрое полотенце в шкафу нашёл.

– А я записку.

Риевир вытащил лист бумаги и, подумав, протянул его хозяину гостиницы. Надписи, кому именно записка предназначена, не было, а потому он посчитал, что так будет лучше.

– Мальчик мой, чай не для меня послание. Мне-то юные девушки уже давным-давно ничего не пишут.

Шутливое замечание разрешило сомнения. Пальцы Риевира нетерпеливо развернули листок, но, едва его глаза пробежали по одной единственной строчке, он нахмурился. После чего даже сжал записку в кулак.

– О-о-о, раз там что-то неприятное, то я прав. Тебе стоит передать это брату, – тут же прокомментировал Арьнен, и Риевиру пришлось ответить, хотя слова давались ему с трудом.

– Не то, чтобы неприятное. Просто в написанном чересчур много смысла.

Сказав так, Риевир положил записку в карман и, не забыв попрощаться, вышел из номера. Делать в гостинице ему было нечего больше, а Остора и взаправду захотелось навестить. Очень! Но, на удивление, брата на рабочем месте не оказалось. Поэтому парню ничего не оставалось, кроме как вернуться в их общий дом. И стоило только Риевиру устало закрыть за собой дверь, как до него донёлся знакомый голос.

– А, вот и ты.

– Выходит, ты здесь прятешься, – крепко стискивая зубы, произнёс Риевир, и с мрачной решительностью переступил порог гостиной.

На лице Остора, вальяжно сидящего в кресле и по своему обыкновению листающего свежий номер газеты, отразилось недовольство. Ненадолго. Стоило Риевиру закатать рукава, брат сразу, но без суеты, положил прессу на низенький столик и поднялся.

– Причём тут какие-то прятки и трусость? – сказал он при этом. – Я просто подумал, что без громкого скандала у нас не обойдётся, и поэтому предпочёл поговорить обо всём в безлюдном месте. Наедине, так сказать.

После этих слов Остор подошёл к окну и закрыл его. Он действовал и говорил столь невозмутимо, что Риевир мгновенно решил действовать иначе нежели намеревался. Раз брат был спокоен, то он тоже будет спокоен и непоколебим, как скала.

– Отчего же не обойдётся? – изобразил он удивление. – Можешь сесть и дочитать свою статью. Мне нет до тебя дела.

– Неужели? – скептически осведомился Остор, и Риевир, едва начав подниматься по лестнице, не выдержал и обернулся.

– Абсолютно. Ты не сделал ничего из того, чего от тебя нельзя было ожидать. Так что я сам сглупил, доверяя тебе. Мне давно следовало принять, в нашей семье на корню обесценилось всё то, что некогда считалось важным.

Риевир ощутил, как ему от собственных слов даже дышать легче стало. Его мысли прояснились, а мир обрёл пусть и не яркие весёлые, но уже чёткие краски. В единый миг пришло понимание дальнейших действий, и эта решимость увела его в собственную комнату. Там он достал походную сумку, бросил её на постель и постарался уместить в ней содержимое шкафов и ящиков. Многие вещи, в том числе и меч, не влезали. Поэтому, наплевав на остальное имущество, Риевир по раздумью взял обычный заплечный рюкзак и положил в него самое необходимое. То, без чего нельзя было бы обойтись несколько дней без возвращения домой. Затем прицепил к поясу меч, небрежно сунул под рубаху золотую цепь Владыки и спустился. Остор продолжал стоять в гостиной на том же самом месте, где находился до этого. Не сдвинулся ни на миллиметр.

– Куда это ты?

– Не переживай, – ответил Риевир с напускной беспечностью. – Завтра можешь снова гонять меня по различным поручениям, свой долг я исполню, уж можешь поверить. Но остальное, брат, тебя уже несколько не касается.

– А ну стой!

Ноздри Остора раздулись, выдавая кипящий в нём гнев. Он даже сделал пару шагов вперёд, крепко стискивая ладони в кулаки, но остановился, потому что Риевир, словно не слыша его, уже вышел за дверь и даже не обернулся.

Собственно, и ответить на вопрос брата Риевиру было сложно. Принятое им решение вышло спонтанным, у него не имелось какого-либо чёткого плана. Так что, отойдя от дома на значительное расстояние, он сел на лавочку и опустил голову вниз. Его волосы от этого неопрятно взъерошились, но он не обращал на это внимания. Зато другие обратили. Внешний вид Риевира в принципе привлёк уйму любопытных взглядов. Как-то не сочетался дорогой деловой костюм с притороченным к поясу мечом. Да ещё потрёпанный рюкзак, из которого торчали вещи. Туристы беззастенчиво посмеивались над островитянином, но Риевиру было всё равно. Безразлично несмотря на то, что тело от неподвижного нахождения в одной и той же позе начало ломить.

– Риевир, что с тобой?

Он поднял взгляд и увидел Тийритэ. Её ясные золотые глаза округлились от беспокойства. Пальцы обеспокоенно теребили обложку толстой книги. Девушка очень любила читать.

– Ничего. Просто мне немного грустно.

Его улыбка её не обманула. Тийритэ села рядом и, положив свою ладонь на его, с опаской полюбопытствовала:

– Это из-за той красноволосой? Она сделала что-то?

– Нет, дело не в Инге. Я повздорил с Остором.

– Ясно, – ответ словно принёс девушке облегчение. Уголки её губ понимающе приподнялись. – Я слышала, что он иногда бывает несносным, но... нет, прости. Как быть тебе с братом я, правда, не знаю. Вот если бы дело касалось той девушки, то я подговорила бы ребят у заставы помучить её по возвращении с Поднебесья.

Тийритэ явно пыталась перевести разговор на другую тему. Она хотела отвлечь его от неприятных мыслей, но вышло только хуже.

– Инга сегодня уехала, – тихо сообщил он.

– Разве?

– Да, корабль отчалил уж как часа четыре назад

– Но, – нахмурилась Тийритэ, – но я, когда вела группу, видела её... Правда, может, ошиблась? Она была на другой стороне поляны и стояла спиной ко мне.

– Может, цвет волос стал популярен? – предположил Риевир.

– Не знаю, – она внимательно посмотрела на него. – А тебе что, нравятся красные волосы?

«Не в волосах дело», – мог объяснить он, но понял, что не хочет ничего говорить. Беседа тяготила, Риевиру хотелось одиночества.

– Ну, если думаешь изменить что-то в себе, то ничего не меняй. Ты и так красавица, – с улыбкой сказал он Тийритэ. – А сейчас извини, мне пора.

С этими словами Риевир поднялся со скамьи и закинул рюкзак через плечо. Зардевшаяся от комплимента девушка помахала ему на прощание.

– Доброго дня. Уверена, ты помиришься с братом.

Риевир кисло улыбнулся и уверенным шагом направился на работу. Он даже не мыслил копаться в документах, там можно было спокойно переодеться во что-нибудь попроще и заодно взять коня, чтобы отправиться к Макейру. Мало кто из горожан держал у себя подобную живность, но при администрации имелась своя конюшня и, пока Риевир числился её сотрудником, ему следовало пользоваться этим.

День девятый. Двадцать минут пятого

– Мирного Поднебесья.

– И тебе, – довольно откликнулся Макейр, расправляя спину. Он был рад сделать передышку в тяжёлой работе садовода. – Неужто собрался отведать моей настойки?

– Само собой, – ответил Риевир с улыбкой. – От таких предложений не отказываются и с визитом не затягивают. Хорошая выпивка расходится быстрее некуда.

– Тогда давай в дом, – отсмеявшись, пригласил его друг.

Внутри было чисто. Рейетэ, видимо, как раз заканчивала уборку. Во всяком случае, так можно было заключить по влажной тряпке в её руках.

– Принимай-ка, хозяйка, гостей! – весело воскликнул Макейр. – Выставляй всё на стол.

– Значит, сегодня ужинаем раньше? – беззлобно вздохнула женщина и с настороженным любопытством поглядела сперва на меч, а затем на рюкзак Риевира. Однако, промолчала и отправилась за снедью на кухню. Её муж тем временем предложил гостю сесть, а сам вымыл от грязи руки и ушёл ненадолго в погреб. По возвращении он поставил на стол пару округлых запотевших бутылей крепкого вина, но так и не смог присесть рядом.

– А инструменты кто со двора убирать будет?! – донёсся грозный крик с кухни.

– Да-да, сейчас! – поморщился Макейр и виновато взглянул на Риевира. – Извини.

– Надо так надо, – пожал он плечами и вытянул ноги.

Риевир наслаждался отдыхом. Он порядком устал за сегодня, а потому даже обрадовался паре минут одиночества. Между тем из-за двери раздался детский смешок. Парень посмотрел в ту сторону и столкнулся взглядом с маленькой дочкой Макейра, которая из-за хлопот матери осталась без бдительного присмотра.

Айнетэ было около шести лет. Её округлые золотистые глаза напоминали совиные, и пускай Риевир в своей жизни ни разу не видел такой птицы лично, но запомнившаяся ему картинка из энциклопедии вызывала только такую ассоциацию. Даже носик у малышки был длинноват и чем-то походил на крошечный клюв. Однако, внешний вид девочки портило кое-что

другое. У всех островитян были чёрные матовые волосы, но именно этот цвет Айнетэ ужасно не шёл. Её кудрям следовало быть золотистыми. Или рыжими. Красными.

Риевир вздрогнул и постарался взять себя в руки. Раскисать в гостях было нельзя, а потому он взял да помахал малышке рукой. Девчушка тут же хихикнула и, прижав к себе соломенную куклу, быстро скрылась в комнате. Непроизвольно Риевир улыбнулся. С таким довольным выражением на лице Макейр его и застал.

Они приступили к дегустации вина, не забывая совмещать действие с разговорами о том о сём. Рейетэ накрыла для них стол, но сама присоединилась всего на часок. У неё ещё было много хлопот по хозяйству. Лишь когда вечер стал совсем поздним, а на столе вдруг оказалась четвёртая по счёту пузатенькая бутылка, она подседа ближе к мужу и выразительно посмотрела на него. Риевир заметил её взгляд, а потому понял, что обязан перейти к обстоятельству, которое и сподвигло его навестить друга. Разговор предстоял нелёгкий, но тянуть с ним и дальше... Нет, он был должен!

Тем более, речь как раз шла о Поднебесье.

– ... такие дела, – заключил Макейр и, делая вид, что не замечает взгляда жены, уставился на свой опустевший стакан.

Риевир был согласен с мнением друга, а потому кивнул. После чего, хотя голова у него изрядно кружилась, разлил по стаканам вино по новой. Но, подумав, не стал пить.

– Слушай, – сказал он. – Скоро новолуние, и обеспечивать порядок в Поднебесье будет уже ваш отряд.

– Ну да. И, судя по всему, нас тот ещё месяц будет ждать.

Хозяйка дома недовольно поджала губы. Непроизвольно её рука сильнее чем следовало сдвинула салфетку, и это было заметно. Но Рейетэ увидела, как на неё смотрят мужчины, и тут же смущённо улыбнулась. Заострять внимание на случившемся никто не стал. Все знали, что оба её взрослых сына погибли, причём во время одного похода. Наверное, именно поэтому, когда родилась Айнетэ, женщина злорадно улыбалась, как если бы желала прокричать в лицо Хозяину Острова, что уж эту жизнь он ни за что не получит! Хватит с неё мужчин и их беспощадных войн.

– Так вот, Макейр, может, сменимся с тобой? У тебя вон работы в саду сколько. Ещё месяц на свои личные дела для тебя лишним не будет.

– Эм-м? – недоверчиво покосился на него друг, и Риевир, всё же сделав большой глоток вина, принялся ораторствовать.

– Да чего ты сомневаешься? Вы с Остором ладите, сработаетесь.

– Я сомневаюсь из-за того, что до новолуния всего-ничего. Ты свой месяц почти до конца отработал, к чему такие подмены?

– Хм, я вообще-то предлагаю не столько подмену, сколько окончательно поменяться, – как можно бодрее ответил Риевир заплетающимся голосом, хотя на сердце его мгновенно стало тяжелее некуда. – Видишь ли, с Остором я больше не могу работать, но оставлять его без прикрытия не дело. В отряде должно быть не менее двух Владык, сам знаешь.

– Ну-у, у нас в паре Шейтенор старший, а он подставляться под удар ради кого-либо не станет, – пристально глядя на него, сказал Макейр, и эти слова не на шутку взбесили Риевира. Скорее всего потому, что он уже долгое время был на грани срыва, а тут как-то... Сложилось, что ли?

– Хочешь сказать, что я мечом владеть не умею?! – гневно выкрикнул Риевир и даже потянулся к ножнам, чтобы кому-то что-то там доказать. К счастью, меч лежал поодаль. Пальцы не сумели ухватить эфес.

– Знаю, что умеешь, – скрестил руки на груди Макейр. – Я о другом говорю.

– Погоди, Риевир. Да с чего ты решил уйти от брата? – между тем неподдельно удивилась Рейетэ. – Вы же так дружны. Всё время вместе, а теперь вот... Что случилось?

Хозяйка дома слишком поздно заметила каким выразительным взглядом окинул её муж, а потому сказала всё, что хотела. Может, и к лучшему. Риевир мгновенно прекратил свои попытки дотянуться до меча, он резко выпрямился на стуле и, грозно нахмутив брови, твёрдо ответил:

– Остор мне брат, а не жена, чтобы я с ним до конца своих дней общую судьбу строил. Повисла тишина, но вскоре её нарушила усмешка Макейра.

– Эх, верно сказано, – согласился он. – Я обдумую твоё предложение позже. Всё равно до новолуния ещё дожить надо.

После этих слов Макейр отодвинул от себя стакан, хотя тот был полнѐхонек, беззастенчиво потянулся и, встав, подошёл к окну, чтобы закрыть ставни.

– О-о-о, как поздно уже, – сказал он при этом. – В город ты до полной темноты не успеешь, так что бери свои вещи, покажу комнату. У нас переночуешь.

Риевир залпом допил вино. Голова у него закружилась с новой силой, а ведь он ещё со стула не вставал. Но всё-таки встал. Сам. Ноги, правда, казались ватными и никак не желали ступать по прямой. Однако, до спальни они тело кое-как донесли. А там Риевир швырнул под кровать рюкзак и упал навзничь на постель. Но заснул он далеко не сразу и потому по прошествии времени решил-таки выйти во двор по нужде. Особой необходимости в том не было, просто ему отчего-то захотелось увидеть звёзды... Как в таком состоянии он ещё умудрился идти тихо – оставалось загадкой. Однако, Риевир не желал будить гостеприимное семейство, а потому ступал осторожно. В результате чего и услышал разговор супругов.

– И это всё из-за такой ерунды?

– Ты же сама видела, как он на неё смотрел.

– Видела. Ну, да что такого Остор сделал-то? – непонимающе прошептала Рейетэ. – Всего лишь не стал затягивать неизбежное.

– Он в своей предусмотрительности откровенно перестарался. Всё считает брата мальчишкой.

– А разве нет? Кто мне рассказывал, что тот устроил...

– В чём-то да, – перебив, пошёл на попятную Макейр. – Но Риевир далеко не дурак. Сам бы разобрался.

– Если такой же однолюб, как Остор, то разобрался бы. Как же, – с иронией проворчала Рейетэ, и её муж, повышая голос, продолжил:

– Это раз. А два – это то, что не всё с этой Ингой так просто было. Остров звал её.

– И что? Жрицы это сразу проверили, ей не нашлось места в Храме.

– Вот именно. Этот странный зов означал, что мы столкнулись с чем-то новым для нас. А всё, что мы смогли сделать, так это как можно скорее избавиться от девчонки. Избавиться вместо того, чтобы разобраться. И меня это волнует. Даже беспокоит. От того, что веки закрыты, дневной свет не исчезнет.

– Ты мне лучше скажи другое. Примешь его предложение?

– До утра сам подумаю. А там с Шейтенором переговорю, и ясно будет. Такие дела с нахрапа не решаются.

День девятый. Вне времени и пространства

Рука ощущала приятную тяжесть чемодана. Радовало и наконец-то принятое решение. Сделанный выбор разливался благодатью в душе. И пусть некоторые люди говорят о том, что любой избранный путь лишает прочих возможностей, Инга была счастлива избавиться от неопределённости. Ноги её делали шаг за шагом, приминая мягкую газонную траву. Особняк мессира становился всё ближе и назад она не оглядывалась. Улыбка не сходила с её

лица. Хотелось петь. Однако, никакой соответствующей настроению мелодии в голову так и не пришло.

– Тебе не место здесь, – вдруг преградили ей путь мужчина и ребёнок, когда до ворот во внутренний двор особняка оставалось, что говорится, рукой подать.

Откуда эти двое появились, девушка не поняла, но она настолько привыкла к необычному, что её ни за что не взволновал бы этот факт, если бы не хмурость в столь знакомых чертах лиц. Она нервно смахнула свободной рукой чёлку. Волосы отчего-то постоянно лезли в глаза.

– Вы же говорили, что я буду желанной гостьей, – напомнила Инга с вызовом. Она считала, что мужчина и мальчик должны освободить ей дорогу, но те лишь переглянулись. Их взгляды были чрезвычайно серьёзными.

– Нет, не ты, – наконец, сказали они в один голос и в этот момент открылись ворота.

Внимание Инги переключилось на того, кого здесь называли мессиром. Она уже видела этого порядком постаревшего мужчину сразу по прибытии, но нынче выражение его лица ей не понравилось. На его лбу образовалась глубокая недовольная складочка, а уверенная походка пугала.

«Что-то изменилось», – поняла Инга и даже осознала что. Она больше не ощущала этих людей, как кого-то близкого ей. Скорее напротив, все они, и мальчик в том числе, вдруг начали восприниматься как кто-то опасный и крайне неприятный.

Мессир подошёл совсем близко. Он встал между мальчиком и женщиной, и те, прижимаясь к нему, вдруг слились в одно целое. Они стали одним человеком, и этот человек выглядел предельно недовольным.

– Я ждал, но ждал не тебя.

– Разве? – ощущая комок в горле, промямлила Инга. Её пальцы крепче сжали ручку чемодана, так как несмотря на прохладу ладонь вспотела.

– Как тебя зовут?

Вопрос, заданный ледяным тоном, пугал, хотя ничего такого в нём не было.

– Инга, – совсем тихо ответила Инга и уставилась на мессира так, как если бы ей жизненно важно было услышать подтверждение тому, что она права в такой ерунде.

– Тогда нет сомнений, я ждал не тебя, – подтвердил мессир, но в его глазах наконец-то промелькнуло хоть что-то человеческое. Некая усталость и злость, смешанные с разочарованием. А затем он развернулся в намерении уйти.

Инга в растерянности обернулась, но корабль, на который ей некогда хотелось сесть, уже отплыл от берега. И весьма далеко.

– Постойте! – жалобно воскликнула она, и мессир, на удачу, обернулся. – Вы что, совсем меня не впустили? Я ведь не знаю, куда мне идти и что мне делать. Пожалуйста, позвольте мне войти!

– Мне безразлично, как ты закончишь своё существование. Хочешь умереть быстро, тогда пошли.

Он сделал приглашающий жест, но при этом так пристально посмотрел на неё жестоким взглядом серых глаз, что Инга пошатнулась. Ей показалось, что так может смотреть сама смерть. Страх заставил её сделать шаг назад и, видимо, мессир посчитал это за ответ. Он отвернулся и вернулся в особняк. Ворота за ним захлопнулись.

– Помоги мне, – тут же прошептала девушка.

Она в мольбе подняла голову к небу, но на её просьбу никто не откликнулся. Лишь ветер холодным рывком скользнул по ней и затеребил непослушные волосы сильнее.

От испытываемого Ингой отчаяния чемодан сам собой выпал из рук. Он упал на землю и от удара раскрылся. Инга бросилась было собирать вещи, но... внутри чемодана оказалось пусто. Как и внутри неё. Она осталась одна. Возле неё кружилось только осознание, что

ею стала совершена ужасная ошибка, из-за которой мир готовился раздавить её всей своей массой. Уже даже занёс ногу, чтобы избавиться от никчёмного насекомого...

Ассоциация была настолько неприятной, что Инга снова посмотрела на небо и требовательно закричала:

– Помоги мне! Ты же слышишь меня, так помоги мне!

Но даже эхо оставило её зов без ответа. Вокруг стояла мёртвая тишина.

Инга неожиданно для себя проснулась от того, что рыдает. Она всё ещё непроизвольно всхлипывала, слёзы ручьями текли из глаз, но она так и не могла понять из-за чего. Чёрт, мокрой от слёз была даже подушка! Более того, испытываемое ею ощущение безысходности настолько удивляло, что...

– Да что же это такое?

Вытерев лицо краем одеяла, Инга постаралась вспомнить, что же ей такое приснилось, но сюжет сна не получилось воссоздать даже фрагментами. Поэтому она включила свет (за иллюминатором только-только начинало светать) и посмотрела на часы. До прибытия корабля к городу, откуда предстояло добираться до аэропорта, оставалось около восьми часов.

– Лучше поспи, – посоветовала самой себе она. – В самолёте не подремлешь толком. Ногам неудобно.

Тело не послушалось. Оно дышало бодростью и желало любой активности. Так что, поёрзав на постели с полчаса, Инга встала, оделась и двинулась по коридорам корабля в поисках чем бы развлечь себя.

День десятый. Раннее утро

Вставать рано Риевир привык с детства, однако именно сегодня он бы лучше поспал до обеда, а то и дольше. Сказывалась вчерашняя дегустация. Голова болела и кружилась, желудок словно подпрыгивал в надежде избавиться от того, чем его вчера потчевали. Тело было вялым, настоящее воспринималось через туман. Чес-слово, в таком состоянии пожелать доброго утра пришедшему его будить Макейру не получалось.

– Вставай, вставай, – между тем подбодрил приятель.

Риевир потёр лоб ладонью. Мысли от этого не прояснились, но он сумел хотя бы буркнуть:

– Ага. Уже... Что-то случилось, что ли?

– Видишь ли, – Макейр соорудил страдальческую рожу, – староват я уже. С таким опохмелом в Поднебесье лучше нос не совать, а мне выпал жребий быть одним из тех, кто там за порядком нынче днём следить должен. Вот другое дело ты. Молодой! Лицо ключевой водицей ополоснул и порядок.

Риевир искренне надеялся, что его мимика не выдала что-то особо кислое и до предела недовольное, потому что быстро сообразил насколько подобное ему на руку. Ему определённо не хотелось идти на привычную работу, где пришлось бы разговаривать с Остором с позиции подчинённого. Да и дело друг предлагал плёвое. Если Хозяин Судьбы и Времени не станет чудесить, то довелось бы вплоть до вечера валяться на какой-нибудь полянке вдали от туристических троп. Именно так в прошлый раз, когда подобное выпало на его долю, он и поступил.

Красота, а не обязанность!

– Хм, нет проблем. Меч у меня с собой, обмундирование у кого-нибудь из ребят одолжу, – начал было Риевир с энтузиазмом, как вдруг обнаружил существенную проблему. – Только, вроде как, в администрации совещание какое-то намечалось. Меня там ждать будут.

– Ой, отправлю к Остору кого-нибудь на поклон, чтобы на твоё отсутствие не серчал. Уж сделает милость, войдёт в моё нелёгкое положение, – проворчал Макейр и состроил кислую мину.

Увы, актёрское мастерство Владыке Макейру никогда не давалось. Судя по внешнему виду, никакого похмелья он в отличие от своего гостя не испытывал. Хорошо хоть понял это сам и не стал с кряхтением присаживаться на стул. Вместо этого мужчина взял меч Риевира и, вытащив его частично из ножен, посмотрел на сталь.

– Хороший меч, – прокомментировал Риевир.

– Да, вижу, – согласился Макейр и, вложив оружие обратно, вернулся к прежней теме. – Так что давай-ка ты в Поднебесье. А я, как отлежусь, до Шейтенора доковыляю. Если он даст добро, то Остору всё равно придётся пересмотреть твои обязанности. Тебе понадобится больше самостоятельности и куда как меньше всяких совещаний.

Мысленно Риевир улыбался во весь рот, однако он заставил себя остаться серьёзным. Ему уже было понятно, что Макейр не просто так ему дневное дежурство организовал. Так он хотел к нему приглядеться. Дружба дружбой, но Владыкой тот стал значительно раньше, чем они сдружились. Долг был для него важнее, и он ожидал такого же отношения от Риевира. Никакие тёрки и поблажки не должны были влиять на общие старания. А потому, если бы Риевир проявил мальчишескую эмоциональность, то, скорее всего, в ближайшем будущем прозвучал бы совет помириться с братом. Одно дело даровать независимость готовому к этому человеку, и совсем другое – дать понять юнцу, что имевшая место обида нашла сторонников. Подобное могло углубить ненужный конфликт.

– Ну что, справишься за меня в Поднебесье? – Макейр выжидательно посмотрел на него.

– Знаю это.

Собрав для этого все силы, Риевир бодро поднялся с постели. Желудок замутило ещё сильнее, но показывать, что ему не очень-то хорошо, он не желал. Риевир даже улыбнулся и похлопал друга по спине в знак благодарности. Так что вскоре Рейетэ выдала ему котомку с едой, и отдохнувший за ночь конь помчал одинокого всадника по дороге.

День десятый. Около полудня

Сказать, что Остор ощущал недовольство, было мало. Выслушивая своего посетителя, он от ярости аж практически непрерывно постукивал пальцами по столешнице рабочего стола. Ему очень хотелось встать и с ором указать пальцем на дверь. Пусть не прислушаться в обычной ситуации к Макейру было бы верхом глупости, однако ныне сущим бредом казалось ему всё то, что тот пытается до него донести.

Увы, пришлось взять себя в руки и пояснить свою точку зрения куда как спокойнее нежели хотелось.

– Макейр, он только выглядит взрослым. На деле он по-мальчишецки привык никого ни во что не ставить. Вот скажи, мало, что ли, его последнего слушания? Все мы были против того, чтобы эта Ильина Инга посетила Храм.

– Я понимаю, как тебе это сложно понять, – произнёс Макейр таким мягким тоном, как если бы разговаривал с обидчивым дошкольником. – Но если бы он достоверно не знал, что ты сожмёшь его в свой стальной кулак, то действовал бы иначе. Риевир сперва донёс бы до совета свои мысли и намерения, а только потом действовал. Или, вернее, не действовал. Я уверен, он принял бы общее решение, если бы его выслушали. Всё это мальчишество происходит только от одного – ты не даёшь ему проявить свою рассудительность. Ни в чём. Ну хоть мне признайся, ты же намеренно подстроил всё так, чтобы его не было на том Совете. Мнение брата казалось тебе беспросветной глупостью, а потому ты предпочёл по факту озвучить ему результат нашего совещания. Так ведь было?

– То есть мне теперь следует считать себя деспотом? – ответил вопросом на вопрос Остор, и Макейр добродушно усмехнулся. Ему вмиг стало понятно, что он оказался прав.

– Нет, я не про это.

– А про что?

– Просто тебе самому не довелось пройти этот жизненный урок. У тебя нет собственного опыта, вот ты и усугубляешь типичную ошибку родителей... Поверь мне, у меня уже третий ребёнок подрастает. Со временем понимаешь, что чрезмерная опека ни к чему.

– Это только твоё мнение? – холодно осведомился Остор. – Или дела моей семьи теперь принято обсуждать Советом? Может, остальные ещё чего-то мне присоветовать хотят?

– Ну, Шейтенор-то определённо рекомендовал бы тебе жениться! – добродушно рассмеялся Макейр, прежде чем стал предельно серьёзным. – Но ваши с ним тёрки действительно мелочи по сравнению с тем, что может натворить Владыка, которому необходимо самоутвердиться, чтобы его наконец-то признали взрослым. Скажу тебе честно как близкому другу, мне даже удивительно, что Риевир столько лет вёл себя как хороший мальчик.

– Да неужели? – брови Остора скептически поднялись. – Он? Как хороший мальчик?

– Да-да, он ведь знает, что важен для тебя. Он по-настоящему ценит всё, что ты для него сделал... И ему действительно понадобилось что-то до предела существенное, крайне для него важное, чтобы его уважение к тебе пошатнулось.

– Так чего ты от меня хочешь? Чтобы я ещё и извинялся перед ним за то, что он едва не закрутил роман с замужней женщиной? Да ещё и туристкой, Макейр! Чужачкой!

Его пальцы застучали по столешнице быстрее. Звук стал громче. Макейр с недовольством скосил взгляд на его руку, а затем устало вздохнул.

– Не, Остор, с твоим упрямством следовало бы родиться ослом.

– Все претензии к Хозяину Судьбы и Времени.

– Ну, к нему-то у меня их накопилось достаточно, – буркнул Макейр и продолжил уже спокойными интонациями. – Если не наделаешь глупостей, то вы с братом и так помиритесь. Но дай ему... Остор, да пойми ты! Я не единожды сражался плечо к плечу с твоим отцом, и если бы не он, то меня бы здесь не было. Он был храбрым воином и достойным Владыкой. Я обязан ему многим, а потому прими мою настойчивость как желание хоть частично вернуть долг за прожитые годы, – Макейр посмотрел ему прямо в глаза. – Тебе пора очнуться, Остор. Риевир уже вырос. Отпусти его и посмотри сам, насколько это так.

Горячая речь друга заставила Остора постараться принять факт, что существует не только его точка зрения. Он задумался. И, в конце концов, размышления подвели его к тому, что раз одного и того же хотят все кроме него, то к чему противиться и идти войной против целого мира? Нет, правота Макейра так и осталась под глубоким сомнением, но причин отстаивать свою позицию нашлось не так много. Остор, как политик, прекрасно осознавал, что основная из них – иметь возможность контролировать Риевира в целях недопущения братом какой-либо новой ошибки, не должна была прозвучать в принципе. Они бы вернулись к началу разговора и только.

«Да уж, невезло тебе, братец, – мысленно хмыкнул он. – Теперь за тобой будут все наблюдать. Кто-то в ожидании твоего промаха, кто-то, как Макейр, станет искать своё доказательство».

– Хорошо. Но тогда давай прямо сейчас навестим Шейтенора. Давай вместе... порадуем его.

Последние слова прозвучали с неприкрытой иронией, однако Макейр довольно улыбнулся. При этом его лицо покрыла такая гримаса морщин, что она вмиг превратила крепкого мужчину в старика. Всё-таки Макейр был почти на пятнадцать лет старше Остора. И, если вернуться к моменту, как они сблизились, то некогда он часто навещал отца братьев. Владыки одного отряда не могли между собой не общаться, а Риевир ещё и оказался ровесником ныне

погибших сыновей Макейра. Мальчишки крепко между собой сдружились, а потому, пожалуй, вот она причина, оттого Макейр так заботился о сироте. Его отцовские чувства перенеслись и на него.

– А и пошли, – поднялся с кресла Макейр и, усмехнувшись, вдруг спросил. – Ребята твоего отряда не станут ворчать, что к ним примкнёт такая развалина, как я?

– Тех, кто вздумает хотя бы косо посмотреть, я мигом отправлю на спарринг с тобой, – на полном серьёзе ответил Остор. – Не знаю никого, кто владел бы мечом лучше.

– Да уж, – крикнул Макейр. – Принятие правила о недозволении посещения Поднебесья после заката и комендантский час значительно сократили численность тварей. Нынешней молодёжи не хватает настоящих тренировок.

– Ну, некоторые до сих пор желают геройствовать, – с сожалением произнёс Остор. Ему каждое утро доносили о количестве пропавших. Например, этой ночью воды Острова поглотили троих. Одна женщина, которую призвал Храм, из-за долгих прощаний с семьёй ушла в Поднебесье под вечер и, не иначе как, заплутала. Обитель не увидела новой жрицы. Исчезли и двое влюблённых, которым родители запрещали видеться днём. Едва разменная дюжина лет казалась взрослым весомым аргументом для разлуки юных сердец. Как ни грустно, теперь эти родители были готовы принять всё, лишь бы исправить события прошлой ночи.

Неожиданно что-то внутри Остора замерло. А что, если бы Риевир тоже не пережил эту ночь? О чём бы жалел он сам?

– Ты готов? Пошли к Шейтенору, – поторопил его Макейр.

День десятый. Ближе к четырём часа дня

В то время как Инга сидела в зале ожидания, неотрывно глядя на табло в надежде увидеть, что началась посадка на её рейс, Риевир наслаждался дневным дозором. Его головокружение уже давным-давно прошло. Всё же двадцатичетырёхлетний возраст не изматывал организм недугами. Другое вот дело аппетит. Возможно, Макейру хватило бы содержимого котомки на целый день, но Риевиру, умудрившемуся до обеда умять все припасы, захотелось перекусить вновь. Чувство голода заставило его прекратить созерцать рябь на воде. Он поднялся с травы и, зевая во весь рот, потянулся до хруста в костях. Увы, сонливость не прошла.

Спать в Поднебесье считалось крайне рискованным делом даже в дневное время. Многие, конечно, на это равнодушно пожимали плечами и приводили удачные примеры. Вот та же Инга вроде как «малой кровью» обошлась. Но сам Риевир не единожды бывал свидетелем иных сновидцев. Дважды их, пусть с трудом, удалось растормошить. Остальные трое, что ему довелось увидеть, почти никак не реагировали на внешние раздражители. Они могли только глупо моргать, покуда не поднимались на ноги и не начинали бродить. Так эти жертвы Поднебесья вели себя, покуда им не отрубались головы или же они не оказывались вблизи открытой воды. Конечно, последнее не практиковалось, но Остор как-то решил продемонстрировать отряду и такое. Он подвёл сновидца к одному из озёр, и тот, завидев воду, словно взбесился – дёргался, вырывался, царапался, не реагировал ни на какие уговоры. В конце концов, Остор отпустил этого человека, и тот по собственной воле с головой скрылся в озере. Молодых ребят в отряде, и Риевира в том числе, передёрнуло от увиденного дважды. Само по себе зрелище было то ещё, а уж когда спустя пару минут Остор пригласил всех желающих попробовать найти тело, и никакого мертвеца так и не обнаружилось... Зато, так Риевир наглядно осознал, что означает фраза «воды Острова поглотили его».

Воспоминания привели к тому, что Риевир резко замотал головой в намерении согнать с себя дремоту, после чего поправил меч на поясе и уверенно зашагал вперёд к тропе. Он всерьёз вознамерился пойти на Небесный Лиловый Остров ради перекуса. В кошельке, правда, было не густо. В суете вчерашнего дня о деньгах он как-то не позаботился, но вряд ли бы ему

отказали приобрести что-либо в долг. Так что молодой Владыка предвкушающее улыбнулся и почти было ушёл с полянки, как вдруг увидел... её.

– Инга? – прошептал он и тут же радостно закричал во весь голос. – Инга! Это же ты, Инга!

Его крик вышел чрезмерно громким. Красноволосая девушка, что стояла поодаль спиной к нему, вздрогнула всем телом и даже испуганно пробежала с десятков метров, прежде чем неуверенно остановилась. Затем она обернулась и, с опаской подойдя на несколько шагов ближе, прижалась к тонкому деревцу. Она с любопытством смотрела на Риевира, но ему даже с такого расстояния стало понятно, что он ошибся. Инга была ниже нежели эта совсем худенькая незнакомка. Однако, девушка не походила и на обычных туристов. Что-то в ней было не так, а потому Риевир решил подойти ближе. Он хотел разобраться в происходящем. Некое нехорошее предчувствие давило.

Девушка смотрела, как он подходит, и храбро продолжала стоять, хотя очевидно боялась. От страха её тонкие пальцы сжали кору дерева слишком крепко. Древесная труха, что не опала на землю, осела на её тёмно-красном платье – таком длинном, что оно едва приоткрывало стройные узкие лодыжки. Маленькие ступни, обутые в простые кожаные сандалии, стояли так, чтобы им было удобно в любой момент убежать. Глаза можно было бы назвать карими, но так сказал бы совсем уж бездушный человек. Они больше напоминали янтарный тёмный мёд и, наверняка, в свете солнечных лучей отливали благородным оранжевым оттенком.

– Как ты назвал меня? – первой подала голос девушка на певучем языке Острова.

Затем она мельком посмотрела на свою левую ладонь, как если бы прятала в ней какую-то шпиргалку, но вскоре снова уставилась на Риевира. Причём, с неким вызовом. Ситуация становилась всё более странной, а тут ещё и солнце вышло из-за облака. На тонком носике незнакомки вмиг стали отчётливо видны яркие веснушки, а ещё...

«Да она же ещё совсем ребёнок!» – искренне удивился Риевир. Несмотря на рост и одежду, более подходящую взрослой женщине, незнакомка едва ли разменяла второй десяток.

– Я назвал тебя Ингой, но ты не она, – ответил он на её вопрос, и девушка с любопытством наклонила голову набок.

– А кто такая Инга?

– Да я бы рассказал, но очень есть хочу. Составишь мне компанию? По дороге в кафе и поговорим.

Говорил Риевир легко и беззаботно, однако внутренне напрягся до предела. Он интуитивно понимал, что странная собеседница, знающая его родной язык, была готова вот-вот убежать. Её останавливал от этого только интерес.

Но у неё-то он был один, а у него другой!

Чтобы получить ответы, следовало как-то увлечь эту девочку.

– Он и так будет недоволен, что я ушла, – подумав, сообщила незнакомка.

– Кто «он»?

– Пророк. Он просил меня не уходить с его острова, но там очень скучно и я... я нарушила запрет!

Последняя часть прозвучала так самодовольно и гордо, что Риевир был готов улыбнуться во весь рот. Это было смешно, но он всем нутром чувствовал, что обязан сохранить серьёзность.

– Если ты нарушила запрет, то дело уже сделано. Тебя всё равно будут ругать, а раз так, то к чему себя ограничивать? Пошли. Заодно просветишь меня, кто же этот Пророк такой.

– А ты разве не знаешь?

– Нет.

Девушка снова насторожилась, даже сделала шаг назад. Поэтому Риевир, чтобы унять её напряжение, вальяжно облокотился на ближайшее к нему дерево. Вроде бы раскрепощённая

поза сработала. Незнакомка вскоре расслабилась настолько, что хихикнула и поглядела на него, как на некую диковинку.

– Странно.

Риевир немного обиделся.

– А чего странного-то?

– Ты же Владыка.

– Да, Владыка. Но вот Пророков никаких не знаю, – виновато развёл он руками и намеренно сделал шаг в сторону, как если бы намеревался вот-вот уйти и в одиночестве. – Так ты хочешь есть?

– Наверное. Наверное, хочу, – девушка решила и медленным шагом подошла к нему. – Но по пути ты расскажешь мне об Инге?

– Договорились, если ты мне потом и про себя, и про Пророка объяснишь.

Ответом послужил неуверенный кивок, но Риевира и это устроило. Они двинулись в сторону кафе. Идти надо было не так уж далеко, всего с полчаса. Однако, ему крайне хотелось, чтобы их путь стал короче. Ему казалось, что таинственная знакомка, словно пугливая лань, может убежать в любой момент, а в помещении кафе поймать и удержать её стало бы проще.

– Как тебя зовут, кстати? – опомнился он. – Меня вот Риевиром.

– Риевир, – повторила девушка буквально по слогам и замолчала.

– Да, это моё имя. Риевир. А у тебя какое?

Девушка пожала плечами, но всё же неуверенно произнесла:

– У прислужниц нет имён, но один человек сказал мне, что я должна считать своим именем это.

Она сунула ему под нос свою левую ладонь. Чуть ниже едва различимых символов располагались чёткие руны. Абсолютно ему неизвестные. Их значение осталось для него загадкой.

– Эм-м, мне не прочитать.

– Пророк сказал мне, что мир после разрыва Грани изменился, но чтобы Владыки не знали грамоту?

Её глаза округлились. В них отражался смех, однако никакого иного проявления веселья так и не возникло.

– Постой-ка! – неожиданно пришла к нему догадка. – А этот Пророк, часом, не Хозяин ли Судьбы и Времени?

– Да. Иногда его называют и так.

Последний налёт беспечности слетел с Риевира. Он и так сразу почувствовал – дело неладно, а уж едва понял, что эта безымянная не Инга и не обычная туристка, им и вовсе овладела тревога. Интуицию подстегивала даже не столько внешняя схожесть, сколько восприятие. Иногда вдыхаешь духи и выявляешь для себя ноту цитруса, ноту вербены, мускуса или ещё чего-нибудь. Так вот. Нынче перед ним был отдельный аромат из такой связки. Это был запах Инги, когда её глаза завлакивала туманная дымка...

... Неужели?

– Так что у тебя на руке написано?

– Нет, – категорично отказалась отвечать девушка. – Я до сих пор жду твоего рассказа.

– Ну, что мне рассказать тебе об Инге?

Риевир ощутил, как его нутро на миг сковала сильная тоска. А затем думы перетекли к воспоминаниям. И память о взбалмошной учёной заставила его мягко улыбнуться.

– Она в этих краях появилась несколько дней назад и сразу всё перевернула с ног на голову. Всюду совала свой любопытный нос! Остальные Владыки считали, что сладу с ней никакого нет, но мы с ней... мы подружились. Очень сильно.

– Она твой лучший друг? – с детской наивностью, которой дышала вся её речь, задала свой вопрос девушка.

– Была лучшим другом, – грустно вздохнул Риевир. – Она уехала и уже вряд ли вернётся, как бы ни было сладко мечтать об этом.

– Почему же ты назвал меня ею?

– У неё такие же несуразные красные волосы и удивительные глаза. Не коричневые, а такие... как мёд.

Безымянная спутница Риевира задумчиво опустила голову, и они с минут пять шли в полном молчании. Ему и самому в тот миг не хотелось никаких бесед. Он даже почувствовал сожаление, когда девушка всё же сказала:

– Очень непонятно. Если она тоже была прислужницей, даже если не полноценной сродни мне, то как она смогла доставить столько хлопот Владыкам?

– Такова уж Инга, – смешливо развёл руками Риевир и первой пропустил спутницу по Шуршащему мосту. Поступил он так отнюдь не из вежливости.

Странная незнакомка снова замолчала, но её ноги уверенно ступали вперёд. Судя по всему, никакого страха высоты девушка не испытывала. Создавалось впечатление, что она изо дня в день, подобно некоторым островитянам, путешествует от одного небесного острова к другому. Не стало сделано ни единой остановки, чтобы заворожёно застыть, созерцая виды океана. Ничто не нарушало её равновесия.

... Риевир старался подмечать всё. Всё в ней! И оттого так мало чего замечал вокруг.

– Мирного дозора тебе! – издали пожелала Тийритэ. Она стояла по ту сторону моста и приветливо махала ему рукой.

Экскурсовод была одна. Никаких туристов за собой она не вела и вообще держала в руках корзину, с которой удобно выбираться на пикники. Подобное показалось Риевиру странным. Да и выражение золотых глаз, с которым Тийритэ поглядела на его спутницу, удивило молодого Владыку. Взгляд был очень внимательным, но откровенно неприязненным. Красноволосяя девушка, казалось же, этого не заметила, а потому он решил не акцентировать её внимание на нежданной встрече, а лишь, едва сравнялся с Тийритэ, из правил приличия тихо буркнул:

– Спасибо. И тебе дня хорошего.

Увы, Тийритэ этого оказалось мало. Она ухватила его за рукав, чтобы остановить и сказать ещё что-то, но он выдернул свою руку и уже безо всякой вежливости процедил:

– Я сейчас занят.

Тийритэ выглядела крайне недовольно, но ему было не до объяснений. Красноволосяя девушка ступила с моста на землю и, оборачиваясь, спросила:

– Куда теперь, Владыка Риевир?

– Прямо идём.

Он указал рукой в нужном направлении и ускорил шаг. Однако, не удержался и обернулся на ходу. Тийритэ продолжала стоять на том же месте, как будто до этого никуда не собиралась идти. Её поза говорила об откровенном возмущении.

«И чего она только?» – успел вскользь подумать он, прежде чем его мысли вернулись к другой девушке.

Вести странную девицу в кафе Риевир давно передумал. В его голове сформировалось некое предположение, пока не имеющее окончательного словесного выражения, но оно послужило причиной тому, что он пошёл напролом к Небесной Галерее. Риевир был так сосредоточен на своих мыслях, что едва вспомнил, что следует продолжать «беззаботную» беседу.

– Хм, а отчего тебе так Инга интересна?

– Из-за этого, – девушка снова показала свою ладонь, и он мягко напомнил:

– Такое мне не прочитать, я уже говорил.

– Ты, наверное, как Пророк. Он знает все-все древние руны, но на обычном языке писала для него всегда я. Ему почему-то не нравилась обычная письменность. Ты поэтому грамоте не научился?

– Именно, – не стал разубеждать её он, и девушка, подумав, продолжила:

– На моей ладони написано имя. Один человек сказал мне, что оно моё истинное имя. Не помню, где и когда это было, да и кем он был, но на тот момент это была правда. Очень важная правда. А теперь она утратила смысл. И всё же мне до сих пор почему-то тяжело стереть имя «Инга» с ладони. Приходит ощущение вины.

– М-да, – недовольно промычал Риевир, не зная, как иначе сдержать все те горячие слова, что так хотели сорваться с его языка. – Вину чувствует она.

– Разрыв действительно изменил основы, – нахмурилась девушка, как если бы не распознала сарказм, а затем даже разозлилась отчего-то. – Я могу перечить, могу решать за себя, могу испытывать...

– Дай мне руку! – сурово потребовал он, перебивая.

Они уже подошли к Небесной Галерее. Ширина этого моста была значительно больше, нежели у Шуршащего, а потому ему хотелось быть уверенным, что его спутница перейдёт на другую сторону любой ценой. Девушка между тем послушно протянула к нему ладонь, но с такой опаской воззрилась на протирающийся внизу город, что, казалось, оцепенела. Риевир крепко сжал её пальцы.

– погоди, то место, куда ты меня ведёшь, находится внизу? – вдруг испуганно воскликнула она и постаралась вырваться. – Туда же нельзя! Нельзя!

– О чём ты? Всё хорошо. Там же целый город! Видишь? – постарался успокоить её он, но, видимо для положительного эффекта слов следовало оставить девицу в покое, а не настойчиво тянуть её вперёд за собой.

– Нас поглотят воды! Никто не возвращается в Поднебесье со Дна!

Риевир, плюнув на прежнюю осторожность, крепко скрутил девушке руки за спиной и потащил её силой. Та извивалась, как могла, но, пожалуй, её сопротивление ни к чему бы ни привело, если бы её тело не становилось всё прозрачнее. Риевир просто-напросто не мог удержать призрака! Девушка, или вернее едва различимый для глаз мираж, вырвалась и устремилась обратно. При этом материальность возвращалась к ней. Красные волосы развевались в такт движениям приподнятого платья.

– Стой! – завопил он и бросился следом, хотя понимал, что ни за что не сможет догнать эту девицу.

Сложно удержать в руках ветер.

... Особенно тот, что занесло в твой дом из другого мира.

Едва красноволосая девушка исчезла по ту сторону Шуршащего моста, Риевир остановился и устало согнулся пополам. Он упёрся ладонями о колени и никак не мог отдышаться. Тийритэ, которая продолжала стоять у перил, свысока наблюдала за ним.

«Да чего ей вообще здесь понадобилось?» – вмиг разозлился он, но, отдышавшись, подошёл ближе.

– Не вздумай никому о ней рассказывать. Даже Владыкам! – непривычно холодно приказал он.

Тийритэ обиженно поджала нижнюю губу, и тем довела его до ярости. Он ухватил её за плечи и тряханул.

– Ты поняла? Поняла меня?!

– Да поняла я тебя! – Тийритэ, видимо, тоже рассвирепела. – Так что не переживай. Оставь себе все свои секреты!

День одиннадцатый. Раннее утро по местному времени

Уже прошло более суток с момента как она в последний раз спала, а потому Инга ощущала себя разбитой. Будь её воля, она бы переночевала в каком-нибудь отеле и только потом

продолжила путь домой, однако корпорация организовала перелёт без таких удобств. Чтобы вышло быстрее, в Европе пришлось делать даже две пересадки. И можно было хотя бы чуток подремать в зале ожидания или в самолёте, но Инге хотелось именно выспаться. Причём в нормальной постели. Она желала уткнуться носом в свежее бельё, вытянуть ноги, а не довольствоваться «перекусом на ходу».

Организм с таким вот желанием не особо соглашался. Однако, быстро полученный багаж и сразу же по выходу в зал замеченная ею родня послужили вторым дыханием. Инга прислонила картину Арьнена к стене.

«Ух и достала ты меня!» – подумала она при этом вскользь. Несмотря на то, что таможенники ни в одной стране до картины не докапывались, полотно было слишком большим, чтобы его было удобно перевозить и переносить. Обхватить картину двумя руками можно было только если по максимуму развести руки в стороны.

Проверив, что подарок Арьнена стоит крепко, Инга привстала на цыпочки и, улыбаясь во весь рот, приветственно замахала родне рукой. Углядев её, мама не удержалась и, разрыдавшись, обняла отца. Видимо, переживания за дочь достигли своего пика, и теперь, когда Инга стояла перед ней живая и здоровая, бедная женщина наконец-то дала волю чувствам. Антон вот вёл себя более сдержанно, но по его торопливым шагам уже было всё понятно. Инга даже приготовилась услышать фразу: «Я так скучал по тебе, родная!». Слова словно звучали у неё в голове, а потому, когда чей-то сухой голос рядом произнёс иное, она непонимающе моргнула и переспросила:

– Что? Что вы сказали?

– Вы Ильина Инга Валерьевна?

– Хм. Ну да, – неуверенно подтвердила она, и поглядела настороженным взглядом на двух мощных мужчин в костюмах. Глаза мужа оглядывали незнакомцев с тем же удивлением и тревогой.

– Пройдёмте.

– Нет уж, простите! – проявляя несвойственную ему смелость, возмутился Антон. – Но это моя жена и я бы. Это. Против.

Под конец голос подвёл супруга. На него уставились так, что тщедушный педиатр ощутимо сник. Инга вмиг ощутила себя беспомощной. Она растерялась. Как ей что-то возражать, если даже муж затих?

– В этот нет ничего такого, что не предполагалось бы рабочим контрактом, – стараясь воспроизвести хоть сколько-нибудь дружелюбный тон, произнёс один из громил и достал пугающее удостоверение. – Мы из службы внутренней безопасности Stellimber Incorporated¹. До разрешения руководством некоторых моментов Инге Валерьевне придётся погодить с возвращением домой.

– Это беспредел какой-то, – простонала подошедшая к ним мама и скрестила руки на груди.

Кажется, ещё немного и возник бы грандиозный скандал. Инга знала, что её мать способна устроить истерику даже на ровном месте и без веского повода. А потому она обняла встревоженную женщину и, стараясь смягчить ситуацию, сказала:

– Ничего. Ещё несколько часов затрачу на отчётность, но зато потом никто не помешает нам радоваться встрече.

Мама всхлипнула, но всё же промолчала. Инга выждала ещё несколько секунд, чтобы убедиться в спокойствии близких, а затем расцепила объятия и поочередно расцеловала каждого в щёки. Папа при этом не удержался и потрепал её по волосам, словно маленькую девочку.

– Вещи мои домой заберите, – попросила она.

¹ Stella imber – (с лат.) звездопад.

– Хорошо.

Сумка с рабочим ноутбуком висела у неё на плече, а одежда вряд ли была интересна Stellimber Incorporated. Во всяком случае, так думала Инга. Громилы так отнюдь не считали.

– Да нет, мы поможем, – один из сотрудников уверенно поднял её чемодан.

Инга тут же почувствовала раздражение, но перечить было глупо. Она, не зная куда деть руки, всего-то подняла замотанную в бумагу картину и выставила её на пол перед собой, как щит.

– А это что? Тоже ваше? – удивились громилы настолько, что даже переглянулись.

– Моё. Это сувенир. Наконец-то нашла то, что над диваном будет смотреться, – сообщила Инга и, увидев, что на картину смотрят как-то непонятно, осведомилась. – Эм-м, посмотреть, что ли, хотите?

– Если не сложно, то да. В салоне такое везти неудобно, а в багажник уже не влезет.

«Это что там у вас в багажнике? Труп?» – очень хотелось осведомиться Инге, но она промолчала.

Шпагат пришлось резать, зато осмотр картины сотрудников Stellimber Inc. удовлетворил. Не заметив и не нащупав ничего подозрительного, они позволили передать имущество в руки родни. Картиной вынужденно занялся папа. Антон, растерянно хлопая ресницами, до последнего продолжал пялиться на полотно, то ли поражаясь, как супруга посчитала подобное достойной заменой висящим на стене семейным фотографиям, то ли раздумывая, что с таким багажом его ни одно такси не возьмёт. Разве что грузовое. Но истинные мысли Антона так и остались для неё загадкой, так как вскоре Инга села в чёрный автомобиль и уставилась за окно, размышляя о своём. Тонированные окна меняли привычные столичные улицы до неузнаваемости. В свете пока ещё не погасших фонарей они стали казаться мрачными. Наверное, так выходило ещё из-за немногочисленных прохожих. Было слишком рано, чтобы все начали суетиться и спешить.

С сожалением Инга проводила взглядом быстро промелькнувшую многоэтажку, где находилась их с мужем скромная квартира. На двоих однушки им хватало, но Антон нет да нет, а начинал сводить разговоры к ипотеке, стараясь лишить её тем последнего аргумента для отказа от беременности. Он не понимал, что категоричный отказ никак не связан с отсутствием свободной комнаты. Инге элементарно было страшно представлять, что в доме появится маленькая копия мужа, которую она будет вынуждена любить.

... Вот если бы речь шла о сероглазом да черноволосом сорванце.

Девушка протянула руки к дорожной сумке и, немного пошарив по отделениям, вытащила платок Риевира. Не то, чтобы у неё возникла необходимость вытереть слёзы или высморкаться. Нет. Ей просто пришло в голову, что так платок будет в большей сохранности. Этот сувенир был ей дороже всех картин мира.

– Приехали. Выходите.

Впервые Инге довелось войти в здание офиса не через общую проходную, раздражающую тем, что там действовал контроль по отпечаткам пальцев. Специальное устройство считывало рисунок подушечек с переменным успехом. Зачастую некоторые не могли попасть внутрь даже с третьей попытки. Техника настойчиво твердила исключительно вежливым голосом: «Пожалуйста, попробуйте ещё раз». Собирающаяся при этом очередь старалась похихотать, высказывая различные предположения. Кто-то подмечал, что виной нерабочая карма. Кто-то предлагал, руки помыть. В один день шутники и вовсе положили рядышком бубен, призванный послужить нетонким намёком, что пришло время для танцев. Музыкальный инструмент охранник с проходной убрал быстро, но о нём вспоминали месяцами, потому что услышать из динамика только: «Спасибо, проходите» никак не получалось. Наверное, так было потому, что для обычных трудяг не использовались те же технологии, что для входа руководства и службы без-

опасности. Здесь уже шло сканирование сетчатки глаза, отпечатки пальцев распознавала сама дверная ручка.

– Круто, – не удержалась от восторга Инга, но... коридор за дверью ничем не отличался от общего интерьера здания. Стены были покрашены в тот же скучный серый цвет, прорезиненное напольное покрытие не скользило. Встроенные светильники освещали пространство тем же нейтральным светом. Если бы не заботливо расставленные искусственные растения и развешанные повсюду фотографии да схемы, то всё выглядело бы строго, дорого, но... чрезвычайно уныло.

– Добрый день, Инга Валерьевна. Мы вас очень-с ждали, – поприветствовал её старенький доктор с блёклыми синими глазами и дружески протянул руку. – Я Олег Юрьевич Кузнецов.

– Приятно, – улыбнулась она ему и пожала ладонь.

Лично Олега Юрьевича Инга не знала. Однако, Павел в том году, когда приехал в Москву по делам, едва увидел старичка в общей столовой, как тут же бросился с ним здороваться. В результате Инге пришлось обедать в одиночестве, но она не особо обиделась. После тех отзывов, что она услышала, Павел, можно сказать, встретил легенду.

– Вы уж простите, что мне придётся вас так сразу в оборот взять, – извинился доктор, – но переданных с Острова документов о состоянии вашего здоровья нашему руководству мало. Так что вам предстоит небольшое обследование пройти. Анализы сдать, МРТ сделать. Ещё кое-чего по мелочи.

– Никаких проблем, – обречённо согласилась Инга и подумала, что отныне из гусеницы превратилась бабочку... являющуюся эксклюзивным материалом для исследований.

– Вот и хорошо. Приятно-с, когда человек перед тобой всё понимающий, – старичок добродушно улыбнулся, и ей показалось, что подумай она хоть о каком-то сопротивлении, как вокруг запястий появились бы крепко-накрепко приковывающие к лабораторному столу ремни. – Чем быстрее закончим, тем быстрее ответы будут. Тем быстрее с руководством переговорите и, соответственно, домой вернётесь.

День одиннадцатый. Полдень

Разговор с Шейтенором, что состоялся поутру, дал понять, что до следующего дозора ему следует забыть о свободном передвижении по Поднебесью раз и навсегда. И пусть, как Владыка, Риевир мог смело плевать на такой запрет (всё же это был общепринятый порядок), но именно от Шейтенора зависело произойдёт ли изменение состава отряда. И раз этот Владыка поставил условием месяц испытательного срока, то Риевиру следовало проявить послушание. Хотя бы временное. Однако, вот те на, его (не ставшего ничего и никому озвучивать про встреченную им загадочную особу) нынче небесные острова так и манили. А потому с самого утра Риевир время от времени грустно вздыхал, но продолжал с несвойственным ему смирением разбирать кипу транспортных документов.

И всё же вся печаль Риевира вмиг испарилась, едва ему довелось наткнуться на списки туристов, покинувших Остров на последних рейсах. Само собой, место таким бумагам надлежало занять в архиве, но, прежде чем направить их туда, он нашёл в перечне знакомое имя и переписал контактную информацию в блокнот. Сердце Риевира при этом застучало несколько быстрее, как если бы им стало совершено нечто преступное, хотя недозволенное только-только собиралось произойти.

Пользоваться интернетом в личных целях на Острове не позволялось. Как Владыка, Риевир прекрасно понимал – запрет происходил из факта, что ценности большого мира совсем не подходили островитянам. Происходило, по сути, ограждение молодёжи и недалёких взрослых

от соблазнительного и вместе с тем нисколько невозможного для них будущего. Также, низводилась на нет возможная утечка информации. Да и других причин с лихвой хватало.

Вот, в частности, не имей он возможности связаться с Ингой, то разве строчилось бы сейчас письмо для неё? Но нет. Старательно подобранные слова складывались в предложения, стирались, а затем снова появлялись в другом контексте. От усердия в создании текста (который бы выразил его желание общаться и вместе с тем не выходил бы за рамки официальности), Риевир аж высунул кончик языка. Наконец, после битого часа стараний у него получилось уместить результат в пару строчек.

«Добрый день!

Я сожалею, что не смог сдержать своё слово и не проводил тебя на корабль. Это не очень повлияло на твоё отношение к Острову?

В. Р.»

Писал он не с рабочей почты само собой. Специально зарегистрировал новый адрес и даже подписался таким образом, чтобы только посвящённый человек смог разобраться, кто же отправитель. А после, довольный собой, нажал на кнопку «отправить» и с замиранием сердца продолжил заниматься прочими делами.

Сначала Риевир проверил, пришёл ли ответ, по прошествии часа. Затем трижды каждые полчаса. А под конец приступил к обновлению страницы каждые десять минут. Уведомление показывало, что письмо стало прочитано практически сразу после отправки, но... ответа всё не появлялось.

Глава вторая

Знаешь, потеря головы – это очень серьезная потеря!

Льюис Кэрролл "Алиса в Зазеркалье"

День одиннадцатый. Полдень по местному времени

– Так что вот так, – донёсся из телефона злощипый голос жены.

– Ясно. Я понял.

А что ещё оставалось ответить? У них в гостях сидели его и её родители, а также общие друзья. Все они сначала украдкой пощипывали угощения с накрытого стола, но затем голод вынудил нормально разложить еду по тарелкам. Началось активное застолье, омрачённое только поведением мамы Инги. Людмила Анатольевна часто выбегала на балкон и нервно хурила сигарету за сигаретой.

– Но завтра-то точно будешь? – с надеждой уточнил Антон и аж вздрогнул. Любимая супруга прямо-таки озверела.

– Если только мой организм абсолютно всю гадость из себя вывел! Насколько я понимаю, все старания направлены на выявление некоего вещества в моём организме и...

– Зай. Ты чего так напрямую-то? – искренне перепугался Антон.

– Да, я знаю, знаю, что нас подслушивают. Вот пусть им всем совестно станет за такие издевательства! Я на одном из обследований на полчаса от усталости вырубилась даже. Хорошо хоть будить никто не стал, пока не возникла необходимость моё тело в другие руки передать.

Не зная, как ему ещё успокоить жену, Антон сглотнул слюну и сказал:

– А я твою картину повесил. Как ты и хотела. Над диваном.

Повисшая в трубке тишина заставила его на миг подумать, что он сделал что-то не так. Наверное, ему и правда надо было сперва дожидаться Ингу, но до прихода гостей (визит которых было решено не отменять) ему было слишком тяжело бездейственно сидеть на диване и развлекать показным энтузиазмом Людмилу Анатольевну – родители Инги из аэропорта поехали вместе с ним. Поэтому, благо в доме как раз присутствовал тесть, обладающий воистину золотыми руками, им было сделано решение изменить интерьер. Но перемена создававшая тяжёлую атмосферу не разрядила. Скорее наоборот. От полотна веяло болью, грустью и обречённостью. Глядя на холст, всеми ими ощущались невыносимые для человеческого существа страдания... И, если честно, Антону было тошно представлять, что такая гадость останется «украшать» стену надолго.

«Надо брать ипотеку, – пришло к нему твёрдое решение. – Во время переезда картина может «нечаянно повредиться» или ещё с ней чего-нибудь произойдёт».

– Молодец, – наконец-то отозвалась супруга. Довольно.

Мужчина ощутил неподдельное облегчение, так как с Ингой каждый день был как на войне, где ему отводилась роль носителя белого флага. Несомненно, подобное тяжело давалось его самолюбию, однако Антон искренне любил жену. Увидел её впервые и сразу понял, что не сможет прожить и дня без такой девушки.

«Вот родится ребёнок, она сразу станет спокойнее. А то всё мечется из стороны в сторону», – в очередной раз подумал Антон, но вслух произнёс:

– А фотографии куда теперь?

– Вытащи из рамок и вложи в какой-нибудь альбом.

– Там рамки с ножками. Может, на стеллаже перед книгами поставить?

Ему нравились эти совместные фото. Их исчезновение со стены ассоциировалось у него только с уходом Инги из его жизни.

– Поставь, если хочешь. А меня тут всё, на очередную выкачку крови вызывают. Вампиры!

– Ладно. Давай... Хотя, стой! – вспомнил он о подзабытом им обстоятельстве, но жена, не став дослушивать до конца, тут же процедила:

– Даже не вздумай передавать трубку маме. Как бы она ни просила, нет. Её дотошных расспросов я уже не переживу.

– Нет, тут другое. На почту, которую мы для подписок используем, письмо пришло. Оно вроде как не спам и тебе адресовано.

– Хорошо. Посмотрю, как будет время. Пока.

С этими словами звонок прекратился. Антон положил трубку и повернулся лицом к затихарившимся гостям. Все они, несомненно, волновались. Да и сидеть впустую мало кому нравилось. Маша всё время посматривала на часы, ей уже следовало отпускать няню. Вероника с Игнатом, которые ради встречи отпросились с работы, выглядели совсем угрюмыми. Сергей от выпитого уже раскраснелся, его девушка всё чаще пихала его в бок, чтобы прекращал...

– Что там? Скоро она? – не выдержала Людмила Анатольевна.

– Отбой. Раньше, чем завтра после обеда не вернётся. Доктора там что-то на посев взяли, так что, пока микроорганизмы не вырастут, никто её домой не отпустит.

– Нелюди! Девочка и так столько пережила, вся группа погибла. А они ещё и издеваются. Гады! Фашисты!

Худошавая женщина скривилась, затем добавила несколько матерных слов, никак не подходящих образу интеллигентной дамы, который она старательно блюла, и снова убежала на балкон курить.

– В конце концов, если искать позитивные стороны, то можно порадоваться, что такое доскональное обследование бесплатно проводят, – рассудил весёлым голосом Сергей и залпом выпил очередную рюмку водки. – Вдруг там последствия какие-нибудь опасные? Всё-таки совершенно другая среда на этом Острове, и островитяне хоть и люди, а иммунитет у нас с ними разный.

– Это-то верно, – вздыхая, согласился Антон. – Только у неё после всей этой медицины должен разговор с руководством корпорации состояться. Серьёзный.

– Если посмеют претензии предъявить, то можно смело увольняться из этой Stellimber Incorporated ко всем чертям. За преждевременный разрыв контракта взыскивать они ничего не станут. По соглашению такие меры за нематериальные правонарушения не предусмотрены, – подала голос Маша.

– Да?

– Угу. Я это хорошо помню, хотя даже испытательный срок у них не доработала до конца. Сразу поняла, что бежать оттуда надо сломя голову.

– А увольнение не так страшно, пусть Инга семьёй займётся. Может, хоть внуками наконец-то порадуется, – проворчала мама Антона. И хотя сам Антон мысленно был с нею согласен на все сто, он всё равно возмущённо воскликнул:

– Мама!

– Потому что если и вешать над диваном картину, то семейный портрет с детьми, а не вот это убожество, – упрямо продолжила та, и обычно молчаливый отец Инги поддержал:

– Вот здесь даже я соглашусь.

– Зря вы так, – покачал головой Игнат. – Мне подпись автора не разобрать, но художник определённо талантлив. Перед вами шедевр. Посмотрите на мазки, как прорисовано всё – чётко, досконально. Как наложены друг на друга цвета! Видно даже напряжение мышц шеи

мужчины. Всё в этом полотне дышит жизнью. Создаётся впечатление, что стоит задержать взгляд на несколько мгновений дольше, и этот человек обернётся.

– Я ему обернусь, и так пугает, – пригрозил картине отец Антона и, окидывая холст пристальным взглядом, задумчиво подметил. – Как Инга вообще такую громадину на самолётах до Москвы довезла?

– Ох, и была у меня история! – тут же воскликнул, хлопая себя по коленям, развеселившийся Сергей. – Летел из Мексики. Туром. То есть орда нас русских.

– Уже как начало анекдота, – вздохнула Маша, начиная ненароком проверять, все ли её вещи в сумочке. Она определённо намеревалась вот-вот уйти.

– Так и было бы, не будь я сам свидетелем.

– Мне вот пока вообще не смешно, – вставила своё слово Вероника, супруга Игната.

– А ты вот скажи, что такого из Мексики специфичного привезти можно? Чтоб сразу было понятно – сувенир из этой страны.

– Даже не знаю, – задумалась та. – Сомбреро, наверно?

– Тютелька в тютельку! – Сергей даже щёлкнул пальцами. – А в багаж-то такие шляпы никуда не лезут. Вот все как один их на головы и нацепили. И взрослые, и дети.

Раздался дружный смех. Антон и сам улыбнулся.

– Но прикол даже не в том, что стюардесса спокойно по проходу пройти не могла. Рейса прямого не было. Двойная пересадка. И вот эта орда сомбреро прилетает в...

– Ой, прекрати! – схватилась за живот Маша, так как, видимо, представила себе уйму забавных туристов в какой-либо чинной Германии.

День двенадцатый. Время неизвестно

Инге казалось, что она уже никогда не выберется на волю. Её не отпустили домой даже на ночь, аргументируя запрет неким карантинном.

Что же, как выяснилось, были в крыле офиса своеобразные «гостевые». Очутиться во второй раз в такой белоснежной комнате в белой сорочке, едва держащейся на завязочках, девушка определённо желанием не горела. Ей чудилось, что в аскетичную палату (надо называть вещи своими именами!) вот-вот подадут какой-либо газ. Такой, после которого все органы и ткани её организма найдут места на полочках лаборатории. Нехорошее подозрение вышло настолько сильным, что Инга даже долго не засыпала, хотя не только вымоталась, но и заняться ей было нечем. Ноутбук, как и все вещи, забрали, ибо должна была соблюдаться «стерильность».

... Как же, так она и поверила!

Инге оставалось только клевать носом, а потому естественно, что в какой-то момент усталость и природные нужды взяли вверх. Сон мягкой дымкой обволок свою жертву и унёс её сознание далеко-далеко.

Она с упёртостью осла продолжала сидеть на берегу океана, хотя заняла позицию вдали от пристани. Пропустить прибытие корабля отсюда было невозможно, а сидеть на поваленном ветром дереве оказалось в разы удобнее, чем на досках пирса или траве. Чемодан девушка пристроила под спину, закрепив его между сучьев. В результате у неё получилось довольно-таки уютное сидение, но тело всё равно уже затекло. Поэтому Инга встала и приступила к лёгкой зарядке.

– Раз-два! Раз-два! – бодро повторяла она, ощущая, как кровь приятно бежит по венам, даря необходимое тепло.

Постепенно голос сбился с ритма. Дыхание стало неровным. Поэтому ей пришлось в голову, что настала пора прекращать свои тренировки и всё же найти чем перекусить.

– Вот бы сейчас бабушкиных пирожков! – воскликнула Инга, так как за неимением собеседников начала всё чаще разговаривать сама с собой вслух. – Вот именно тех с морковкой и изюмом, потому что...

Она остановилась на середине фразы. Ещё совсем недавно в её памяти не имелось ни одного воспоминания о прошлом вне острова, а сейчас она определённо знала, что в некоем городе Орске у неё жила бабушка Зоя, прекрасно умеющая печь.

– Что такое Орск? Где он? – задалась Инга вопросом, но разум ответил полным молчанием.

Зато вот в животе громко заурчало. Определённо следовало заняться поисками еды. В Лабиринте подобные человеческие чувства никак Ингу не тревожили, но здесь пришлось обращать внимание на потребности организма. Так что девушка оцупала карманы в поисках кошелька и проверила содержащуюся в нём наличность.

– М-да, – промывчала она вслух, оглядывая отделения.

Ситуация казалась безвыходной, но надежда то ещё чувство. Инга открыла молнию чемодана, рассчитывая досконально проверить его на предмет наличности. Вдруг не обманулась она раньше, вдруг действительно внутри что-нибудь лежит? Подумаешь, в чемодан она ранее заглядывала и внутри него было пусто. Когда за такси пришлось расплачиваться, мысль о том, что там деньги лежат, всё-таки возникла. Вдруг, под подкладкой где-нибудь спрятано богатство?

– Ох, а это что такое?

От неожиданного зрелища Инга даже с опаской отпрыгнула назад. Ещё совсем недавно она видела, что чемодан был пуст. Абсолютно! Сама же защёлкивала замки, когда тот раскрылся при падении. Однако, теперь там лежала фоторамка и какой-то бумажный свёрток.

Очень осторожно Инга приблизилась к своему чемодану и трясушимися руками вытащила его содержимое. В бумагу оказался завернут пирожок. Правда не с морковью и изюмом, а с варёным яйцом и луком. Такие бабушка чаще делала. А в фоторамку оказалась вставлена фотография. Инга сразу узнала знакомые черты лица бабушки, а потому, надкусывая угощение, куда как более спокойно приступила к новому изучению содержимого чемодана.

Деньги нашлись сразу, они лежали в потайном кармашке под молнией. Их было не очень много, но вполне достаточно на несколько дней. С такой суммой не страшно было даже навеститься в город в поисках гостиницы. Помимо финансов нашёлся ошейник собаки по кличке Бой (когда-то у Инги была овчарка) и ещё пара мелочей, напомнивших ей о прошлом.

Девушка долго перебирала в руках эти предметы. Наверное, её смущали собственные двоякие чувства. Радость и счастье смешивались с откровенным беспокойством.

– Бог ты мой, а это-то что? Откуда ты взялось?

Рука потянулась к маленькому серебряному колечку, которое, как она некогда считала, украдала её лучшая подруга Вера.

... Минуту назад в чемодане его не было. Точно.

– Бред какой-то, – понимая, что неприятные ощущения стали преобладать, Инга засунула все вещи в чемодан и закрыла его.

Затем она в полной задумчивости некоторое время сидела на бревне. Приятно знать о себе, притно помнить события жизни и осознавать, что есть родные и близкие люди. Однако, что-то со всем этим не ладно было. Совсем.

– Помоги мне! – снова громко прокричала девушка, надеясь донести свою мольбу до странного мужчины в чёрно-серебряном плаще.

... Надо же было не узнать его имя.

– Помоги мне! Помоги мне, сволочь!

На этот раз даже ветер не стал сильнее. Волны так же мирно плескались о берег, чайки по-прежнему не дразнили её своими криками. Солнце оставалось в той же точке на горизонте, что все прежние дни.

«Надо дойти до города», – в отчаянии заключила Инга.

Съеденный пирожок лишь раззадорил аппетит. Его было мало, чтобы насытиться, а потому девушка спрятала чемодан в кустах и двинулась вперёд по дороге. Она собиралась запастись едой и сразу же вернуться обратно. Ей очень не хотелось пропустить корабль.

День двенадцатый. Где-то после обеда по местному времени

– Вы действительно подтверждаете, что после перехода по Шуршащему мосту произошёл провал в памяти?

Неприятные мутные глаза с красными прожилками в белках пристально уставились на неё. Ладони собеседник, представившийся Станиславом Александровичем, положил на стол параллельно друг другу ещё в самом начале встречи. С тех пор его руки так и не двигались, да и в целом поза его не менялась. Этот худощавый высокий мужчина с аккуратно подстриженной сединой на висках вообще мало двигался. Он походил скорее на робота нежели на живого человека.

– За последние сутки этот вопрос мне задают уже раз в тридцатый! – Инге надоело изображать из себя пай-девочку без мозгов. – Даже лично от вас его, правда в другой формулировке, я за последний час трижды слышала.

– Потому что вы лжёте, – напрямик ответил Станислав, не моргая.

– Это ваша интуиция?

– Времена, когда можно было полагаться только на неё, прошли. Безвозвратно прошли. Оборудование стало достаточно аккуратным, чтобы делать выводы согласно техническим показаниям.

Инга с огромным подозрением уставилась на удобные подлокотники офисного кресла, на котором сидела, и собеседник даже позволил уголкам своих губ на миг подняться, прежде чем спокойно пояснил.

– Браслет, который служит вам для временного допуска, способен на многое.

– Ясно, – кисло произнесла девушка, оглядывая обычный белый пластик вокруг запястья. Встроенная по его периметру кодовая дорожка с микроплатой по-прежнему выглядела донельзя безобидно.

– Так, может, всё же расскажете, и мы закончим? Давайте, закончим? Результаты обследования не говорят о том, что вас стоит здесь задерживать, а по всему, что произошло, если бы это было возможно, конечно, я бы предъявил претензии Соколову Павлу Николаевичу, а не Ильиной Инге Валерьевне. Данные с Острова и ваш отчёт пока что подтверждают свою достоверность, а, значит, именно Соколов не принял своевременных мер из-за потери сотрудника группы. Да и после предпочёл решение, далеко не подходящее разумному руководителю.

– Выходит, меня не ждут какие-либо серьёзные последствия? – осторожно осведомилась Инга, стараясь унять внутреннюю радость. Всё же подобные заявления могли быть обычным психологическим приёмом.

– Они будут. Определённо последствия будут, – не стал скрывать Станислав. – Всё же произошедшее основательно подорвало доверие правительств к нашей корпорации. Однако, не мне одному очевидно, что произошло крайне неприятное, даже фатальное стечение обстоятельств. Если бы с вами не произошло несчастного случая, если бы Соколов не отправил группу на ваши поиски, а согласился на помощь местных, если бы погода оказалась хорошей. В конце концов, если бы рекомендация не перевозить транспорт оказалась соблюдена... Видите сколько «если»? Убрать одно из них, и события привели бы к кардинально иному итогу.

– Такая длительная планомерная цепочка как-то совсем подозрительно выглядит, – зачем-то заметила Инга, и тут же решила, что ей следовало бы держать свой болтливый язык за зубами. Однако, собеседник снова улыбнулся так, словно некий механизм приподнимал уголки его губ.

– И всё же осуществить её намеренно чрезвычайно проблематично. Поэтому мне здесь ближе такое понятие как насмешка судьбы.

– Хозяин Судьбы и Времени шутить не умеет.

Сказав свои серьёзные слова, девушка тут же широко улыбнулась, надеясь таким образом выдать непонятную даже для неё самой фразу за желание разрядить напряжённую обстановку. Кажется, удалось. Не иначе Станислав не заметил ничего подозрительного даже по приборам, так как снова перешёл к ранее поднятому вопросу.

– Готовы рассказывать?

– Да там говорить не о чем, – Инга почувствовала глубокое смущение и даже покраснела, прежде чем стыдливо опустила глаза к полу и промямлила. – Виделось, будто от живых мертвецов убегала и пряталась.

– Живых мертвецов? – переспросил Станислав на полном серьёзе. – Каких?

– Ну, таких как в «Двадцать восемь недель спустя»... Смотрели фильм? Потому что к таким вот зомби ближе. Достаточно сообразительные и шустрые.

– Нет. Не смотрел, – мимика на лице мужчины никак не изменилась, и это словно бы служило некой провокацией рассказать больше. Однако, Инга решила, что хватит с неё бесед, и замолчала. Некоторое время молчал и Станислав, но, наконец, он убрал ладони со стола и сказал:

– Что же, этого достаточно. Благодарю вас за сотрудничество. Можете забрать свои вещи и возвращаться домой.

– Спасибо! – искренне обрадовалась Инга, только что не подскакивая со своего места.

– Если вас интересует такое предложение, то корпорация готова дать вам трёхдневный отгул за свой счёт. Для этого напишите перед уходом заявление. И всего вам доброго.

Станислав Александрович поднялся далеко не плавными движениями и вознамерился уйти из комнаты. При этом, из-за своего прихрамывания на левую ногу, он вызвал у Инги ассоциацию с чёртом. Но остановила она его не поэтому.

– Простите, у меня ещё кое-что, – сказала Инга, и Станислав обернулся.

– Да?

– Понимаете, у меня муж доктор. И если я ему хотя бы часть результатов обследования не выдам, то все три дня отгула под его надзором в больнице проведу. Можно мне хоть что-то на руки получить?

Её просьба не вызвала у мужчины улыбки. Он остался предельно серьёзен.

– Да, разумеется, – разрешил он. – Я передам, чтобы Олег Юрьевич подготовил для вас копии некоторых материалов.

– Спасибо, – поблагодарила она и, едва за Станиславом закрылась дверь, всё-таки встала и подошла к зеркалу на стене.

В том, что оно было сродни тем, что висят в допросных комнатах полицейских участков, девушка не сомневалась. По этой причине ей очень хотелось показать кому-то невидимому для неё язык, но вместо этого Инга демонстративно поправила взъерошенные волосы и направилась к выходу.

Вещи ей отдали все, она не постеснялась открыть чемодан и проверить. Однако, судя по всему, в одежде никто не копался. Уложить точно так же всё барахло, запиханное кое-как и комом (на корабле качественная укладка претерпела кардинальные изменения, когда понадобилась определённая кофта), не смог бы ни один профессионал. Ноутбук тоже вернули.

Правда, тут же предложили и отправить его в технический отдел на списание. И в ценности совета сомневаться не приходилось.

Ведь то, что его разбирали и собирали вновь, Инга знала. Ну, не могло оно было быть иначе! Однако, теперь стало намного понятнее, отчего Станислав Александрович расспрашивал, не осталось ли у неё каких-либо материалов, связанных Островом, и отчего он поморщился, когда она предложила перекинуть фотографии с жёсткого диска. Выглядел ноутбук так, как если бы на нём решили соорудить костерок для шашлыков.

– Что это с ним? – в шоке округляя глаза, не сдержалась от вопроса Инга.

Молодой паренёк (явно из программистов), что ранее принёс это чудо в запаянной пластиковой упаковке, смущённо поправил очки в тонкой оправе и тихо пояснил:

– Да перемкнуло, едва включили. Основательно. Вот и взорвался.

– Мать моя, – похолодела Инга, давая себе зарок больше никогда не работать с техникой лёжа на диване. Низ живота противно заныл от осознания беды, которая обошла её стороной. – Никто не пострадал?

– Ожогами и испугом отделались... Если сегодня на списание отдадите, то новую машину быстро выдадут. Позавчера партия пришла с отменными характеристиками. Их уже настроили и на учёт поставили, только ещё не распределили. Ловите момент.

– Воспользуюсь советом. Спасибо огромное.

Инга доброжелательно улыбнулась зардевшемуся от благодарности паренёку и взяла упаковку с покорёженным ноутбуком подмышку. Ей очень хотелось утрамбовать его в чемодан. Вот уж технике, в том состоянии, что она сейчас была, даже пробежавшее по ней стадо слонов ничем не грозило. Но совесть не позволила. Поэтому девушка завершила все оставшиеся дела, забрала у Олега Юрьевича пухленькую папочку и действительно зашла в здание через вход для обычных сотрудников. Технический отдел, который как оказалось был не в курсе оказии, с час выяснял, что же им делать с настолько повреждённым имуществом. Они бы и дольше провозились, но откуда-то, видимо сверху, последовал звонок с требованием перестать беспокоить руководство вопросами подобного характера. Так что Инга подписала заявление, акт приёмки и передачи, и получила в своё распоряжение тоненький, почти ничего не весящий ноутбук. Его солидный внешний вид тут же стёр всю горечь утраты многих личных файлов. За рабочие данные Инга нисколько не переживала. Те при хорошем соединении с интернетом синхронизировались с облачным диском, а потому их восстановление проблемы не составляло.

Мысленно Инга ещё немного и позлорадствовала. «Старожилы» поговаривали, что поначалу абсолютно все данные попадали на общий сервер, но так как его объём был ограничен, то от корпорации по итогу последовал запрет на любую антирабочую информацию. И, может, в какой-либо из стран, где находились филиалы Stellimber Incorporated, это и возымело положительный эффект, но только не в России. Сотрудники тут же кисло поморщились. Никому из них и ранее не нравилось, что их переписки и снимки становились общественным достоянием (пусть даже ограниченного) круга лиц. Но, как выяснилось, ещё меньше их радовало полное отсутствие «антирабочей информации» на компьютере и телефонах, считающимися почти личным имуществом. Сначала многие старались научиться вести различную деятельность, используя минимум два устройства. Но, как результат, вся работа перенеслась на домашние компьютеры и действительно личные смартфоны. Естественно, защита там была далеко не того уровня, что в корпорации, а потому в какой-то момент (уже при Инге) произошла утечка серьёзного исследования. Это стало началом перемен. С одной стороны, руководство поступило мудро, решив действовать для предотвращения повторения произошедшей проблемы пряником. Созданное второе пространство позволяло легко переключаться между режимами «работа» и «НЕ работа». Исчез и глобальный объём хранимых данных. Однако, пропавшие материалы по Острову, которые Инга совсем не стремилась сделать собственностью Stellimber

Incorporated, по этой причине пропали. Осталось только несколько фотографий, которые она перекинула мужу.

До дома Инга доехала на такси. Путешествовать на общественном транспорте после всех злоключений было уже превыше её сил. Водитель, к счастью, оказался молчаливым. Особых задержек за всё время пути тоже не возникло. Так что в конечный пункт назначения Инга прибыла довольно скоро. Она сунула водителю карточку для оплаты. Почти сразу на телефон пришло сообщение о списании средств со счёта, однако отчего-то этот звук принёс Инге хорошее настроение. Наверное, она по нему просто-напросто соскучилась. Поэтому девушка с мечтательной улыбкой приставила ключ-код к домофону и после подъёма на лифте с удовольствием поставила чемодан возле двери квартиры. Рыться в сумке в поисках ключа не пришлось, Антон сам открыл дверь и тут же заключил жену в объятия.

– Пусти, – промычала она, ощущая, что подобная хватка запросто может сломать ей пару рёбер.

Муж наконец-то отстранился. Его карие глаза счастливо улыбались. Не зная, как ещё выразить свой восторг, он суетливо пригладил светлые волосы – привычка людей, начинающих лысеть.

– Ты чего не позвонила? Я уже переживать начал, что даже сегодня не вернёшься.

– Не додумалась. Так спешила удрать, что не до звонков было.

– Инга, ну к чему ты так? – обиделся Антон. – Я же специально просил позвонить, встретить тебя хотел.

– Когда это ты просил? – удивилась она.

– Утром. Ты меня набрала, я и попросил. Ты ещё пообещала, что обязательно так сделаешь.

– Не помню такого, – нахмурилась Инга, но с лица эта тень ушла очень быстро. Она радовалась возвращению домой, а потому не хотела обращать внимание на любые неурядицы. – Может, войдём уже внутрь? Бери чемодан. Я хочу сесть на свой любимый диван, вытянуть не менее любимые ноги и получить чай в любимой чашке от самого лучшего мужа.

– Хорошо.

Антон рассмеялся, поцеловал её ещё раз и пропустил в прихожую. Инга, не теряя времени, быстро разулась, повесила ветровку на вешалку и уверенно вошла в комнату. Однако, прежде чем осуществить ранее сказанное, замерла. От вида картины у неё защемило сердце. Непроизвольно Инга даже вытащила из кармана джинс платок Риевира и сжала его в руке так крепко, как если бы только такая соломинка могла удержать её в этом мире. В уголках глаз защищало.

– Ну как? – Антон подошёл сзади и обнял её за плечи. – Нравится, как повесил?

– Очень, – выдавила из себя она с хрипотцой.

Муж совсем не понял то состояние, в котором она находилась. Собственные яркие эмоции затмевали для него всё происходящее вокруг. Поэтому он подтолкнул девушку к стеллажу.

– А все наши снимки теперь вот здесь. И представляешь, – Антон отошёл от неё и взял в руки одну из фоторамок. – В этой я обнаружил фото за фото. Но убрал ту, которая сверху была. Фотографий с Турции у нас много, а вот с Орска только эта распечатана.

– С Орска? Это база отдыха такая? – выдавила она из себя вопрос в попытке всё же отвести взгляд от картины. Однако, тут же пожалела, что сумела посмотреть на мужа. Отчего-то он с недоверием уставился на неё.

– Инга, ты чего? Какая база отдыха? Город это. Во второй год знакомства ты меня к своей бабушке потащила. Я всё переживал, что еду в такую глушь, а это оказался лучший отдых в моей жизни.

– К какой бабушке? Ты о чём? – начала сердиться Инга. – Бабушка Нина всю жизнь в Москве прожила.

– Так я о Зое Александровне.

– Какой ещё Зое Александровне? – уже на полном серьёзе разозлилась Инга. – Принеси мне лучше чай, а? Пить хочу ужасно.

– Я о Зое Александровне Орловой, – настойчиво произнёс супруг, не сходя ни с места. – О маме твоего отца.

– Слушай, хватит уже выдумывать!

Она резко развернулась и, взяв чемодан, разместила его на диване, чтобы было удобнее разбирать вещи. Такая деятельность напоказ утихомирила мужа. Он всё же пошёл на кухню, и вскоре оттуда послышалось шипение воды, нагреваемой электрическим чайником. Инга же, по размышлению, почти всю одежду бросила в корзину для грязного белья. Не то, чтобы она ощущала потребность в стирке, просто это позволяло несколько отсрочить возвращение перенёсших путешествие нарядов на полки и вешалки шкафа. Остальное легко нашло своё место в ящиках комода и в ванной. Поэтому чемодан вскоре вернулся к привычному состоянию сборщика пыли на антресоли.

– Вот и чай, – едва она закончила своё нелёгкое занятие, бодро произнёс муж.

Чай он подал ей на подносе, на котором расположилось блюдечко печенья в виде сердечек. Такая мелочь тут же приподняла ей настроение, Инга даже расщедрилась на благодарность.

– В такие моменты я понимаю, что люблю тебя.

– Тогда садись на диван и вытягивай ноги. Помассажирю ступни.

– Нет, я определённо люблю тебя! – довольно заключила Инга, но тут же сникла, ощущая, как от лжи похолодело на сердце. Глаза непроизвольно посмотрели на журнальный столик, где остался лежать платок Риевира. Муж, видимо, проследил за её взглядом, потому что сам подошёл к столику. Он поднял платок и с интересом начал рассматривать его помятую мягкую ткань и особенно вышивку.

– В этом месте рисунок другой, – указал внимательный супруг на один из уголков платка. – Напоминает некую замысловатую руну. Оберег какой-то на языке Острова?

«Или имя», – сделал предположение разум, но вслух Инга постаралась как можно более беспечно произнести:

– Не знаю, если честно. Мне платок был нужен, а остальное как-то не интересовало на тот момент.

«И как люди умудряются изменять? Я вот тут без вины виноватая и то с тысячу полуживых объяснений», – со злостью подумалось ей.

– Я его тогда себе возьму, а? Красивый.

– Нет, – решительно отказала Инга.

– Ты же такими не пользуешься. Только бумажными.

– Да, и поэтому хочу этот как салфетку под вазу использовать. Сам видишь, кругляш её дна не оттирается уже.

Она не поленилась встать и, взяв платок да аккуратно расправив его помятые края, растелила его на низенькой тумбочке. Для этого ей предварительно пришлось поднять огромную стеклянную колбу с узким горлышком. Её Инга притащила ещё с учёбы и давным-давно использовала для цветов.

Супруг в смирении пожал плечами. Она же вернулась на диван и с улыбкой поинтересовалась:

– И где мой массаж?

Антон не стал перечить, а действительно приступил к массажированию ступней. От удовольствия хотелось даже мурлыкать, а потому, когда руки мужа с лаской двинулись выше по её ногам, Инга искренне расстроилась. Ей абсолютно не хотелось никакой близости. Всё-таки мужское и женское желание были различны. Женщинам намного важнее настрой на занятие

любовью нежели физическая потребность. А, несмотря на всю нежность, этот мужчина Ингу давно уже только раздражал. Однако, испытываемое чувство вины заставило её почувствовать себя актрисой...

Чувство вины. Чувство ответственности перед обществом. Чувство долга перед супругом. Чувство беспомощности перед взятыми на себя обязательствами.

... Прекрасная комбинация для крепкого брака. Не так ли?

День двенадцатый. Вечер

Первоначальное волнительное ожидание ответа давно сменилось раздражительностью. Вчера Риевир даже обрадовался, что в служебке автобусной станции никто не остался на ночное дежурство, пользуясь тем, что некий лишившийся дома Владыка обещал за всем присмотреть. Обрадовался потому, что некому было наблюдать, как он бродит из угла в угол в надежде дожидаться утра, добраться до интернета и вновь проверить почту. Нет, конечно, Риевир не только этим занимался. Он то начинал точить меч, то приступал к перебиранию снятого с одного из автобусов двигателя, то пытался отмыть копоть от чайника. В общем, делал всё и ничего, и при этом непоследовательно, суетливо, безрезультатно... Выспаться у него при таких занятиях и мыслях не получилось, зато довелось осознать, что, возможно, Остор оказался прав в своём решении перенести отплытие корабля на более раннее время. Парень сам осознал, что его симпатия оказалась чрезмерно глубока.

Горький червячок сумел прогрызть глянцевою кожуру спелого яблока, впился в сочную мякоть и повредил плод.

Рассудить, что вероятная глубина испытываемых им эмоций могла бы стать не столь огромной, если бы не осуществилось решение хоть как-то возобновить общение с Ингой, Риевиру при этом не довелось. Он только испытал огромное разочарование и озлобленность на весь мир, когда ответа в почте так и не обнаружил.

Любовь вопреки всегда воспевалась поэтами. Но вот безответное чувство походило разве что на страницы банального женского романа.

Однако, думы в голове Риевира по итогу приняли верное направление и заключили, что некая девушка из большого мира изначально никаких отношений с ним поддерживать не хотела. И (от этого было особенно неприятно!) в целом оказалась права. В чём ему её обвинять?

Прежде всего, никаких романтических поощрений с её стороны никогда не возникало. У неё имелась своя и наверняка счастливая жизнь с мужем. Да и некий вероятный «любовный треугольник» на таком расстоянии друг от друга выглядел откровенной глупостью. У Инги имелся официальный запрет на любое новое посещение Острова, а он не мог Остров покинуть. Так что разум вновь и вновь твердил, что это очень и очень хорошо, что никто ему не ответил.

Вот только сердцу всё равно было тоскливо! И потому, едва было принято очередное решение больше почту не проверять, к Риевиру подкралась крайне липкая и противная мысль.

«А что, если с ней что-то произошло?» – рассудил он.

Отчёт Остора мог привести к любым последствиям. Может, дело завершилось не только рабочими проблемами? Ингу могли осудить или ещё чего-то. Может...

– Занят? – вместо приветствия спросил Стийер, едва кончик его длинного носа проник в кабинет Риевира.

– Минутка найдётся.

Долговязое тело приятеля тут же просочилось внутрь комнаты, и он плотно закрыл за собой дверь.

– У меня к тебе просьба есть.

– Какая?

– Может, найдёшь где ещё переночевать? Я бы сегодня сам подежурил.

– Хм, – даже поперхнулся от сказанного Риевир. – Вообще-то уже вечер, а гостевых предложений мне как-то не поступало.

– Могу с Нэвиром поговорить. Он мне ответную услугу должен.

Никаких моральных неудобств от предложения своему Владыке свалить куда подальше этот островитянин не испытывал. В этом был весь Стийер.

– Хм, а с чего это тебе так служебка понадобилась? Сабантуй какой-нибудь устраиваешь?

– Ага, – не стал отпираться тот, но подробнее объяснять ничего не стал, а потому Риевир, которому далеко как не хотелось ни с того ни с сего искать комнату для ночлега, решил, что без достойной причины уступать Стийеру он не станет. Ни за что.

– Ух, тогда тебе меня не гнать, а приглашать надо. Чего я? Дурак, что ли, в компании не выпить? Я тоже хочу повеселиться, – улыбка на его лице сменилась угрозой. – Или тебе моё общество вдруг разонравилось?

– Не, просто в этой компании ты третий лишний будешь. Я с Тийритэ условился там, – приятель с самодовольной улыбкой показал жест, откровенно объясняющий, чем он планирует заниматься. – Так что извини, но все приглашения отменяются.

Не сказать, чтобы служебка подобного никогда не видывала. Парни все там работали молодые, жёнами обзавестись успели немногие. Сам Риевир одно время тоже пользовался предложением дежурства, чтобы проводить ночи с Лэйетэ наедине. Но их встречи продлились недолго. Девушку слишком рано призвал Храм, и она выбрала путь служения. В считанные дни её лицо покрыли старушечьи морщины, а чёрные густые волосы поседели. А вскоре она и погибла, сдерживая Хозяина Острова.

Риевир печально вздохнул от собственных тяжёлых воспоминаний и с подозрением уставился на Стийера. Его насторожило то, какое имя тот назвал. Этот гуляка ни с кем никогда не завязывал длительных отношений, а Тийритэ...

– С Тийритэ? Ты не хвастаешь часом? – с сомнением произнёс он. – Она же та ещё недотрога. И вы с ней никогда не ладили.

– Она намекнула, а я поддержал.

– Да ну. Ты это серьёзно, что ли?

– А чего такого? Может, надоело ей какого-либо принца из книжки ждать? Решила на деле всех героев испытать и остаться с самым способным, ха!

От собственной шутки Стийер рассмеялся. Риевир же не стал докапываться до дел двух взрослых людей, хотя интуиция отчётливо просигналила ему о неких неурядицах с девушкой. Как-то странно она вела себя в последние дни.

День тринадцатый. Около шести утра по местному времени

Антон всегда причислял себя к жаворонкам, а Ингу к совам. Поэтому то, что жена сумела без будильника проснуться раньше его, могло бы и удивить, если бы не то, как это произошло. Супруга неожиданно резко села на кровати и истошно завизжала во весь голос.

– Нет! Нет! Я хочу выбраться отсюда! Нет! Выпустите меня! Выпустите!

– Тихо, родная. Тихо, – он щёлкнул переключателем ночника и суетно обнял Ингу.

От света жена открыла глаза, но вместо того, чтобы испуганно прижаться к нему в поисках утешения, лишь изумлённо и даже с неким подозрением уставилась.

– Чего тихо-то? – с возмущением осведомилась Инга. – Я храпеть, что ли, научилась? Ты чего меня так будишь?

Её суровые слова заставили Антона потерять дар речи. Смутные подозрения, что последствия поездки на Остров всё же имеют место быть, приобрели новое подтверждение. Вчера он совершенно случайно подловил Ингу на некоторых моментах, о которых нормальный человек

вряд ли бы забыл. Но тогда Антон списал всё на длительный эмоциональный стресс. Просмотренные им медицинские отчёты откровенно успокаивали нежели приносили чувство тревоги. Поэтому подозрение улеглось на покой.

... До такого вот события.

– А что тебе снилось? – ответил он вопросом на вопрос.

– Вообще не помню. Сколько там времени?

– Без десяти шесть.

Мысленно Антон уже раздумывал, была ли у Инги просто ретроградная амнезия или всё же ретроантероградная. С подобным он, как педиатр, ни разу не сталкивался, а потому путался в точном определении. Всё же забытый ночной кошмар скорее относился к конкретному типу амнезии нежели к антероградному. Однако, озвучивать свои вероятные диагнозы вслух Антон, будучи человеком благоразумным, пока не собирался.

– Тогда, пожалуй, лучше просыпаться. Всё равно надо через сорок минут вставать и тебя на работу собирать. А так чего-нибудь повкуснее на завтрак приготовлю, – Инга погладила его по щеке и после чмокнула в губы.

«Всё же ретроантероградная», – с ужасом заключил Антон и, мягко отодвигаясь, доверительно произнёс вслух.

– Инга, я же вчера при тебе звонил Ане и договорился с ней сменами поменяться. Разве не помнишь? У меня сегодня выходной. Завтра вот выхожу, а потом пятница, суббота и воскресенье только для нас двоих.

– Наверное, отвлеклась на что-то, – искренне удивилась жена, но всё равно потянулась и встала с кровати. – Во мне сегодня столько бодрости, что, кажется, есть шанс изменить целый мир.

– Может, тогда испечёшь пирожков по рецепту из Орска?

– Что такое Орск? База отдыха?

Внутри него словно сердце остановилось. Инга даже не помнила, что вчера уже задавала этот же самый вопрос. Господи, следовало как можно скорее выяснять, являлось ли всё это прогрессирующим бедствием или же по прошествии времени само собой вернулось бы на место!

– Да это так, для красного словца. Хочется домашней выпечки и только. Ты давно ею не занималась. Соскучился.

– Может, тогда вафли? Не охота длительно возиться с тестом.

– Хорошо, – не стал спорить Антон. – Только побольше напеки. Они долго не портятся, а сегодня вечером к нам наши родители приедут. И Сергей подъехать собирался. Остальные, кстати, рассчитывают, что ты позвонишь и поблагодаришь за букеты.

– Обязательно. Как за девять часов перевалит, так сразу и наберу. Они как раз только-только на работу придут, а, значит, разговоры длительными не станут.

– Ну, Инга, зачем ты так? Вообще-то, друзья за тебя переживали.

– Я за себя тоже переживала, – фыркнула Инга и, прежде чем скрыться за дверью ванны, протяжно добавила. – Вот только не хвалю себя вслух и не глажу по головке.

Понимая, что вести разговор на эту тему бессмысленно, Антон вздохнул и поднялся с кровати. Затем зашёл на кухню, набрал в чайник воды. После чего вернулся в комнату и, скинув постельное бельё на кресло, стал собирать диван. Обычно такая уборка в их семье не делалась, и оттого в однушке становилось крайне тесно. Однако, ожидаемые гости требовали чистоты... и пространства. Взгляд же нет да нет, а возвращался к картине, с каждым часом напрягающей его всё больше и больше. После замечания Игната изображение и правда стало казаться живым. Хорошо ещё, что художник изобразил затылок беловолосого страхолюда, а не лицо. Иначе бы руки, так и чешущиеся, чтобы накрыть полотно какой-либо плотной тканью, всё же собрались бы осуществить задумку.

– Почему именно она? – требовательно поинтересовался Антон, едва супруга вышла из ванной. При этом он кивнул головой в сторону картины.

– Хозяин гостиницы, где я жила, подарил. Дружелюбный такой старикан, тебе бы понравился, – ответила Инга и даже расцвела в улыбке. – Он, кстати, и есть автор.

– А, – протянул Антон с грустью. Ему вмиг сделалось ясно, что от картины будет крайне сложно избавиться. Подарок, да ещё который нравится, украдкой вынести на помойку не получится. – Как этого старикана зовут хоть?

– Арьнен. Или, как говорил его внук, месье Арьнен.

Девушка произнесла последние слова с таким акцентом, что Антон улыбнулся. Да и то, что дарителем оказался какой-то старичок, принесло ему облегчение. Инга же подошла ближе к нему и начала складывать постельное бельё.

– Мне так комната больше нравится, – довольно произнесла супруга, закончив своё занятие. – Давай каждый день диван убирать, а?

– Это же именно ты всегда была против. Мне не сложно.

– Тогда так и поступим... Кстати, кого мне за цветы-то благодарить? Букетов пять, а список контактов на телефоне у меня значительно длиннее.

– Ну, родители и Сергей, правда уже без своей девушки, сегодня приедут. Так что ты решай сама, станешь их набирать или нет. А так, Игнат с Вероникой. Маша сумела прийти.

– Что за Вероника?

– Вообще-то твоя подруга детства. Арсентьева Вера.

Антон ощущал, что земля уходит у него из-под ног. Одно дело выкидывать из памяти моменты о чём-то крайне неприятном. О тяжёлой болезни там, об утрате. Возможно, о людях с некими неприятностями связанными, но... но не так же! Не всё же подряд.

– Не. Такой у меня не было.

– А Игнат вопросов не вызывает? – уязвлено спросил он.

– Если этот тот, с которым мы одно время по выставкам картин ходили, то нет.

– Тот, – подтвердил Антон, до скрипа стискивая зубы. – Только мы парами ходили. Он с Вероникой, а я с тобой.

– Ну, Антаош, откуда я должна помнить его бывшую, с которой он, видимо, снова завязал отношения? – искренне удивилась Инга.

– Да ты у них свидетельницей на свадьбе была!

С этими словами Антон не выдержал и, достав с верхней полки шкафа коробку с фотоальбомами, вытащил нужные снимки. Он дрожащими руками сунул их под нос жене. А заодно нашёл и портрет Зои Александровны.

– Вот! А это бабушка твоя из Орска.

Инга недоверчиво принялась рассматривать снимки. Она долго всматривалась в изображения и, наконец, заключила:

– Ты меня с ума свести, что ли, хочешь? Я в жизни этих людей не видела.

Супруга раздражённо швырнула фотографии на пол и, взяв рабочую сумку, села на диван, располагая на ногах ноутбук.

– Новый, что ли? – стараясь вернуть хладнокровие, поинтересовался Антон.

Чтобы понять, как теперь себя вести, ему сперва следовало посоветоваться с одним из коллег. На данный момент он даже корил себя за импульсивный поступок, им можно было нанести ненужную травму и усугубить проблему.

– Да, старый полетел. Программист синхронизировал рабочее пространство с моим аккаунтом, но личные программы придётся переустанавливать самостоятельно, – вполне спокойно пояснила Инга, прежде чем с ехидством добавила. – Собственно, этим я сейчас и займусь. Завтрак сам себе приготовишь.

– Значит, о домашних вафлях я зря размечтался?

– Нет, несколько позже напеку. Как только остыну, а не то, боюсь, сгорят.

Антону оставалось только развести руками. Он, жалея, что ещё в студенчестве дал себе зарок не курить, собрал с пола фотографии, убрал их и вышел на балкон подышать свежим воздухом. Однако, долго наблюдать за жизнью города не стал. Во-первых, было ещё темно, а, во-вторых, приближающаяся середина мая пусть и выдалась на удивление жаркой, но в столь раннее время всё равно было холодно. Он поёжился, вернулся в квартиру, оделся основательнее и буркнул:

– Я в магазин. Тебе что-нибудь надо?

День тринадцатый. Больше восьми утра по местному времени

Она настолько углубилась в скачивание программ и вспоминание логинов и паролей, что стрелки на часах ускорили свой бег, а утреннее раздражение на неадекватность мужа улеглось значительно быстрее чем оно могло бы. Простая работа успокоила. Во всяком случае до того момента, пока Инга не добралась до старого почтового ящика. Письмо от Риевира пришло так давно, а она... она его только увидела!

Только что теперь делать?

Сердце волнительно застучало, намекая, что оставить письмо без ответа не получится. Одновременно с этой мыслью послышался поворот ключа. Антон возвращался, и Инга, ощутив, как если бы её застали с поличным, едва не захлопнула крышку ноутбука.

– Я утку купил, – с порога заявил муж, и Инга не сдержала своего удивления.

– Где ты её в такое время отыскал?

– Ну, оказывается нормальный продуктовый стал открываться на час раньше. А там у них акция была и уйма свежих тушек. Так что ужин можно соорудить королевский.

– Хорошо. Положи её тогда в холодильник... Эй, только не в морозилку!

Антон понятно улыбнулся и ушёл на кухню разбирать покупки. Инга же, понимая, что, когда муж вернётся в комнату, она уже не сможет ничего толкового написать, приступила к сочинительству.

«А я так и не вернула тебе платок. Так что, наверное, мы сочлись.

Инга.

P.S. простишь за задержку? Только сейчас прочитала письмо».

Она нажала на кнопку «отправить» и внутренне содрогнулась.

Кто знает, что ей придёт в ответ?

Поэтому Инга, стараясь выдумать, как бы ей после наиболее адекватно объяснить это мужу, тайком привязала аккаунт к своему телефону, сменила пароль, и, подумав, удалила все отправленные письма.

Всё было так глупо...

Так притягательно!

День тринадцатый. Час после полудня

Остору уже не казалось, так как он напряг свою память и подсчитал. Действительно, за месяц его дозора усмирять Хозяина пришлось большее количество раз, чем за весь предыдущий год. Тенденция не радовала. Прецедентов не имелось. И хотя Владыки по-прежнему исправно исполняли свой долг, жрицы, более тесно связанные с пробуждениями, так и не могли ничего объяснить.

– Все в сборе и вовремя. Молодцы! – довольно заключил Остор и, заметив машущего ему Снеттора, вернулся на прежнюю позицию. Теперь недовольные туристы, которым предстояло выйти из подъезжающего автобуса, не заметили бы его и это было важно. Другие ещё могли это себе позволить, но попасть в чей-либо объектив для Владыки было бы слишком неосмотрительно.

В целом, собравшиеся не могли не привлечь внимания жителей большого мира. Для этих беззаботных людей доспехи и мечи давно стали чем-то эксклюзивным, раритетным и подходящим разве что для ролевых игр. И хотя, чтобы скрыть свои дневные дозоры, в Поднебесье устраивалось «историческое шоу», развлекать так гостей Острова действующий отряд отнюдь не собирался. У них было действительно серьёзное дело, а потому и лица их были серьёзными.

«Нет, надо что-то делать. Одно дело, когда Хозяин просыпался редко, а другое сейчас. Несколько подобных снимков и какой-нибудь умник соединит внезапное прерывание экскурсий с появлением отряда вооружённых воинов. В большом мире далеко не дураки живут, они сообразят, что «историческое шоу» только маскировка», – подумал Остор, ненадолго оглядываясь назад. Конечно же, покидающие автобус туристы первым делом старались сделать пару-другую снимков.

Макейр между тем встал ближе к нему и, словно читая мысли, негромко произнёс:

– Мы слишком рискуем с туризмом.

– Да, но он также отличное прикрытие. Пока Остров востребован среди элиты большого мира, мы сохраняем свою автономность. Поверь, как только начнётся вмешательство, всем и всему настанет конец. Мир перестанет существовать.

– Не будь столь пессимистичен, – друг ободряюще похлопал его по плечу, однако Остор не принял чужого энтузиазма.

– Как будто ты не знаешь, с кем мы имеем дело. Хозяин...

Он резко замолчал на полуслове, так как увидел Риевира. Брат с некой тоскою украдкой выглядывал из-за двери служебки и тревожно смотрел то на дорогу в город, то в сторону Поднебесья. Но, углядев, что его заметили, не стал скрываться и всё-таки вышел навстречу.

– Я не знаю, куда Стийер запропал, – безо всякого приветствия мрачно буркнул он. Глядел Риевир при этом только на Макейра.

– Что?

– Я говорю, что не знаю, куда Стийер запропал, но если вы сейчас Дейнтора не заловите, то везти наверх отряд будет некому. Остальные, как туристов вывезли, так сразу по домам смотрались.

– В смысле «запропал»? Дежурный по тропе запропал? – с крайне неприятной интонацией уточнил Остор.

Риевир от его вопроса стал выглядеть ещё более осунувшимся нежели прежде. От него вообще неприятно несло перегаром. И, в принципе, ничего критичного в этом не было, ведь у него сегодня был выходной. Имел право расслабиться человек... Вот только Остор сомневался, что слово «расслабиться» подходило данной ситуации, а потому Владыка начал откровенно злиться. Поведение и переживания младшего брата раздражали его до предела, потому что... заставляли ощущать собственную вину.

Осознание этого заставило Остора постараться успокоиться. Он сглотнул невысказанные ядовитые слова и примирительно произнёс:

– Ладно, как вернусь поговорю со Стийером. А кто по графику в служебке ответственный?

– Нэвир и Брейр.

– И где они?

– А я их подменил, – засовывая руки в карманы, беспечно ответил Риевир и сделал лицо «кирпичом».

Вот тебе и «постараться успокоиться». Как это возможно с таким мальчишкой?

– Что ты там за беспредел устроил? – широко раскрывая глаза от переполняющего его гнева, завопил Остор. – Какого никого нет?!

– Хм, пойду я, пожалуй, Дейнтора задержу, – откашливаясь, крайне тихо сказал Макейр и поспешил к автобусу.

– Почему никого нет? Я есть.

– Вот тебя-то здесь быть как раз и не должно!

– Здрасьте, а где же мне тогда жить?

Невозмутимость в голосе брата заставила Остора прикрыть лицо ладонью. Он мысленно досчитал до десяти в такой позе. Потом до пятнадцати. Затем до двадцати. А после, опустив руку, отрешённо поглядел на воинов, ожидающих его приказов. Они стояли в тени амбара, где помимо запчастей находились шкафчики с обмундированием. Никто в полном вооружении через весь город не мчался. Некоторые, конечно, хранили оружие и дома, но здесь всегда оставляли второй комплект.

«Ты меня в могилу свести хочешь?» – между тем, так и хотел прокричать в голос Остор, но благоразумно молчал. Умом он понимал, что стоит подобрать другие слова. Более дипломатичные.

Вот только они что-то не находились.

– Дейнтор нас повезёт, – сообщил вернувшийся Макейр.

– Прекрасно, – вернулся дар речи к Остору. – Минутная готовность!

Все члены отряда разом прекратили разговоры и, хотя при их сноровке и опыте это не требовалось, принялись проверять обмундирование. Риевир кисло поглядел на бывших соратников и хотел уж было уйти, как Макейр обратился к нему.

– Риевир, пойдёшь с нами в Поднебесье?

– У меня дежурство.

– Никакого дежурства у тебя нет, – тут же процедил Остор сквозь стиснутые зубы. – Так что иди отсюда... да куда хочешь иди! А с Нэвиром, Стийером и Брейром, уж поверь, я разберусь.

– Куда хочу? Ну, тогда я с вами, – пожал плечами Риевир и быстрым шагом направился к амбару.

Вышел брат оттуда за считанные секунды. По сути, только нацепил на пояс меч. Доспехи он понёс подмышкой, рассчитывая закрепить в автобусе. Остор не стал вмешиваться, а стараясь отпустить ситуацию, молча подал знак отряду выдвигаться. Ему надо было думать о деле, а не о выводящим его из себя взбалмошном мальчишке.

День тринадцатый. Час спустя

Стоило отряду подойти к Шуршащему мосту, как на них напали двое. Так быстро до Лилового Небесного Острова слуги Хозяина ни разу ещё не добирались. Видимо, пришло время пересматривать порядок эвакуации туристов.

– Остор, прекрати на лоб морщины нагонять.

– А?

– Всё хорошо, справились. Расслабься уже.

– Расслабишься тут, – тут же проворчал он.

– Ну, так-то ты прав. А потому, раз твой отряд пополнился ещё одним Владыкой, то я бы хотел дойти до Храма, – продолжая оттирать меч от вязкой массы, сказал Макейр. – Дозволишь?

– Ха, так вот зачем ты Риевира позвал, – он наконец-то понял подоплёку «щедрости» друга и усмехнулся. Брат этого не видел и не слышал, так что сие было позволительно. – Зачем только Храм тебе дался?

– Мне хочется воочию посмотреть на колыбельную жриц. Где-то они неверно берут ноту, раз Хозяин всерьёз разбушевался и не хочет укладываться в постельку.

– Тогда да, иди. Поучи их уму-разуму, – без раздумий дал своё согласие Остор, однако, заметив, что Макейр собирается уходить в одиночку, потребовал. – Возьми с собой кого-нибудь. По одному, сам знаешь, ходить не принято.

– Справлюсь, – хотел было отмахнуться друг, но Остор нахмурился и на правах главы отряда тут же приказал:

– Снеттор и Намор, пойдёте вместе с Владыкой Макейром.

Ребята утвердительно кивнули, и их серьёзный вид мигом дал Макейру понять, что они выполняют указание несмотря на его возражения. Из-за этого друг поправил меч на поясе и, с показным недовольством покачав головой, дал воинам знак следовать за собой. Троица двинулась первой, и это привлекло внимание Риевира. Ранее он стоял у самого края обрыва и пристально смотрел на соседний остров, но интуитивно обернулся в верный момент. На лице молодого мужчины тут же отразилось недоумение. Остор же не имел желания объяснять брату что-либо, а потому дал команду к перестроению. Привычно храня молчание, отряд выдвинулся дальше.

Дорога не была новой, они шли самой привычной тропой. Наиболее короткой. Было бы глупо терять людей на поверхности, ведь предстояло сделать ещё немало витков по подземелью, бдительно охраняемом тварями. Заветная дверь никогда не возникала раньше, чем в комнате появлялся Хозяин Острова. Именно по этой причине, когда воины добрались до бесконечного каменного коридора, облегчения это никому не принесло. Напротив, чувства людей обострились до предела. Месяц унёс много жизней. Отряд пополнился новичками, в том числе и сыном одного из нынешних бойцов. Теперь младший из его отряда, как подметил Остор, был всего на три года старше первого ребёнка Мэйтэ.

«Вполне вероятно, будь у меня семья, то я и сам вскоре привёл бы кого-то из своих детей», – подумал Владыка и содрогнулся.

Своих детей.

От мысли о возможном Остор ненароком обернулся, чтобы посмотреть на Риевира. Внешний вид брата (опухшие от недосыпа и спиртного красные глаза, взлохмаченные волосы, помятая одежда и некая сутулость) заставил Владыку задуматься, что, быть может, несвершившаяся женитьба уберегла его от многих проблем. Однако, на сердце всё равно стало тоскливо. Ненадолго, так как пришлось принимать новый бой.

Удар. Ещё удар. Уворот. Смерть стояла рядом, но это было привычно. Если Остор о чём и жалел, так это о том, что левая рука у него до сих пор ноет. Рана хорошо заживала, но всё равно то и дело давала знать о себе. А затем бой закончился. Последний из слуг Хозяина Острова просто взял да сбежал.

«Не иначе встретим его вскоре», – с грустью подумал Остор, как вдруг до него донёсся шёпот.

– Ты как, в порядке?

– Да, – ответил мальчишка.

«Нет, уже не мальчишка. Он член моего отряда и его зовут Арейр», – строго напомнил себе Остор.

Разговор между тем продолжился.

– Молодцом держишься. Глядишь, первым дверь обнаружишь.

Кто-то хотел воодушевить Арейра, и это было правильно. Новичкам всегда тяжело.

– А если обнаружу, так почему мне нельзя самому нанести удар? Почему это должен делать именно Владыка?

– Ну-у, – хотел было ответить собеседник Арейра, но тут Остор резко обернулся и, подойдя к собеседникам, сурово сказал:

– Таковы правила.

– Оружие есть оружие. Так какая разница чья рука?

Юнец не просто спрашивал, а интересовался всерьёз. С вызовом. Видимо, пользовался временным отсутствием строгого отца – Намора, раз решился оспаривать избитые истины. А провокацией ему служило желание совершить «подвиг». Все молодые беспечно стремились в самое пекло, потому что никак не могли поверить в собственную смерть. И хотя после гибели тех, кто уже почитался ими за верных и надёжных друзей, вера в бессмертие остывала, бывало и иное. Поэтому для Остора крайне важно сейчас было до конца расставить все точки. Никакой эмоциональный порыв не должен был привести к нарушению установленного порядка.

– Вероятно, это вообще не имеет значения. Оттого, что тело Хозяина Острова пронзит мечом рука кого-то другого, вряд ли смысл изменится. Возможно, это то правило, что можно нарушить, – Остор подошёл почти вплотную к Арейру. Голос его звучал спокойно, ровно и достаточно громко. – Ты ведь так думаешь, да?

Паренёк неуверенно поджал губы. Было очевидно, что ему хочется ответить утвердительно, но смущение перед взрослыми взяло верх. Поэтому он только неуверенно кивнул головой.

Остора устраивало и такое.

– Однако, есть вероятность, и далеко не меньшая, что это приведёт к катастрофическим последствиям. Что Хозяин окончательно проснётся, а не заснёт снова, как должен, – он сделал небольшую паузу, прежде чем с ледяной интонацией задать свой следующий вопрос. – Ради своего желания проверить истину на прочность ты готов уничтожить весь мир?

– Наверное, для начала мне всё же надо стать Владыкой, – после краткого молчания постарался отшутиться Арейр и погладил эфес меча.

«Бойкий паренёк», – довольнo подумал Остор, но внешне своих мыслей никак не выразил. Напротив, он ещё несколько секунд пристально смотрел Арейру глаза в глаза, а затем повёл отряд дальше.

Знакомая дверь долго не появлялась, им пришлось основательно поблуждать. Однако, к вящей радости бывалых воинов, рекорда не возникло. Остор тоже с удовольствием нажал на ручку, но открыл дверь не сразу. Его заминка привела к тому, что Риевир, хотя шёл (а точнее плёлся) позади всех, вдруг нарушил установленную тактику и встал за его спиной. Это было наглостью, но Остор не стал возражать, хотя запросто мог указать брату, что раз тот примкнул к отряду, из которого официально ушёл, то правила должны соблюдаться им безукоризненно. Однако, ему не хотелось портить себе настроение такой ерундой. Всё равно завтра смену должен был принять Шейтенор, можно было и позволить небольшое попущение. Тем более, уход Макейра в Храм тоже изменил привычный ход событий. Так что Остор, решив ничего никому не доказывать, а просто доделать дело и вернуться домой, заранее обнажил меч. Хотя в этой комнате слуг ещё никто никогда не видел, он предпочёл быть предусмотрительнее. Слишком много необычного происходило в последнее время.

... И последующее надолго убедило его в правильности подобных размышлений.

– Инга? – несмотря на свою привычную сдержанность, изумлённо воскликнул Остор, едва широко распахнул дверь. – Как это можешь быть снова ты?

Хозяин Острова не лежал, а сидел на своём ложе и держал за руку стройную девушку. Правда, жительницу большого мира, от которой Владыка столь целеустремлённо избавлялся, она напоминала весьма отдалённо, но яркий цвет волос позволил состояться именно такому первому впечатлению. Несчастный Остор на миг словно лишился земли под ногами. Он дав-

ным-давно не испытывал подобных потрясений, а потому, хотя уже и осознал свою ошибку, продолжал стоять в дверном проёме словно каменный истукан.

Между тем красноволосая незнакомка с неким удивлением и беспокойством посмотрела на него, но не стала задерживать взгляд. Она поглядела на того, кто был за его спиной, и, словно бы по слогам, произнесла:

– Риевир.

Наверное, именно негативные эмоции, что возникли при упоминании имени брата, позволили ему наконец-то очнуться. Остор не сдержался и с крайним возмущением взглянул на доставшееся ему от родителей «наследство». Но вид брата, к счастью, успокоил, а не раззадорил его ещё больше. Риевир выглядел настороженным, собранным. Появившаяся посреди лба хмурая складочка и прищуренные глаза давали понять, что тот ведёт себя и мыслит на этот момент значительно правильнее его.

Девушка же снова посмотрела на Хозяина Острова и даже помогла ему лечь на ложе. По щекам её при этом стекли крупные слёзы. Послышался тихий жалобный всхлип.

– Так надо, – очень тихо промолвил Хозяин Судьбы и Времени. – Не плачь, Лисичка. Я вернусь к тебе. Скоро.

Девушка прижала к себе ладони Хозяина Острова, и, хотя тот старался освободиться от её нежных рук, отчаянно не выпускала его ладоней из своих.

– Да уж. Надо! – решительно произнёс Остор, ничуть не впечатлённый этой сценой, и, подойдя ближе, без предупреждения пронзил бога мечом. – Усни сном вечным по велению Судьбы!

На белоснежной одежде проступило алое пятно. Как бы лезвие ни вонзалось, пятно всегда имело одни и те же очертания. Поэтому, привычно провернув оружие, Владыка утратил интерес к происходящему и повернулся к девушке. Та дрожала, как осиновый лист, и от переизбытка эмоций захлёбывалась воздухом. Затем от пережитого ею потрясения она заревела навзрыд, ноги её подкосились. Она упала на колени, по-прежнему продолжая держаться за Хозяина Острова. И Остор, нутром уже чуя, что эта незнакомка непосредственно связана как со свалившимися на Остров бедами, так и с гадкой туристкой (не даром же Инга встретила его отряд здесь же, а потом ещё и растворилась в воздухе словно призрак!) требовательно осведомился:

– Кто ты такая?

– Никто. Я никто, – простонала девушка и её глаза от горя стали широко, даже как-то по-кукольному, раскрыты.

– Я задал тебе вопрос. Спросил – кто ты такая?

– Оставь её и пошли, – одёрнул его брат.

– Что? – аж изумился он.

– Она действительно никто, она даже не существует.

Риевир говорил свои слова с крайне неприятной для слуха интонацией. Пожалуй, в его словах прозвучало даже отвращение, но это обстоятельство вызывало ещё больше вопросов.

– Как это не существует? – уставился на него Остор.

– Она такая же, как слуги. Просто ставшая материальной память о ком-то некогда живом.

Красноволосая девушка с непониманием посмотрела на Риевира. Оболочка, принятая Хозяином Судьбы и Времени, тем временем разрушалась. От его тела неторопливо разлетались в разные стороны светлые мерцающие огоньки. Они походили то ли на искры, то ли на бабочек. Зрелище было красивым и пугающим одновременно. Впервые видящий это Арейр глупо разинул рот, заставляя прочих воинов понимающе переглянуться. Они скрывали ухмылки.

– О чём ты? Она мыслит и разговаривает как положено людям, – возразил Остор, но на эти слова Риевир устало пожал плечами.

– Ага, только она не человек. И, может, всё различие заключается только в том, что её тело не гниёт, напитываясь ядовитыми водами нашего проклятого Острова.

– Так ты уже видел её, – вдруг осознал Остор.

– Видел. И даже прекрасно знаю, что за пределы Поднебесья ей не выйти. Во всяком случае, днём, – не стал отпираться брат, а затем обратился к девушке. – Как там Хозяин называет тебя? Лисичка, да?

– Да, я Лисичка. Не Инга, – огромные тёмные глаза выражали детскую беспомощность.

– Когда ты последний раз испытывала голод? Когда хотела пить или спать?

Ресницы девушки затрепетали. От этих вопросов она растерялась не меньше, чем от вида мнимой смерти Хозяина Острова. Лицо её побледнело ещё больше, и веснушки на тонком носике проступили ярче прежнего.

– Не помню, – наконец прошептала она растерянно, и Риевир очень мягко, словно бы с сожалением, но на самом деле с жестокой беспощадностью заключил:

– Потому что ты мертва. И, знаешь, лучше бы тебе не тревожить покой живых.

Хрупкое тело девушки вздрогнуло от потрясения. Пожалуй, если бы она не стояла на коленях, то упала бы. А так произошло обратное. Она поднялась и, сделав предварительно несколько неуверенных шагов назад, стремительно бросилась к одной из стен.

Комната была небольшой, а потому взятая девушкой скорость не только Остору показалась чрезмерной. Он даже дёрнулся было вперёд, чтобы оказать помощь, которая всенепременно понадобилась бы разбившейся о стену бедняжке. Но она просто исчезла, как если бы в камне существовал некий невидимый проём.

Остор нервно сглотнул слюну и нерешительно подошёл к месту исчезновения Лисички. Его пальцы ощупали твёрдую каменную стену.

– Как и слуги в коридоре, – нашёл подтверждение своей теории Риевир и свысока хмыкнул. Это хмыканье не дало Владыке промолчать. Он позволил себе напомнить.

– Как и Инга однажды.

– Нет. Её тогда просто на клочки тумана разорвало.

Он не стал спорить. Просто ещё раз провёл ладонью по шероховатому камню и отошёл назад, не зная, что... что Лисичка стоит всего в шаге от него. Девушка испуганно зажимала себе рот ладонью. Для неё вид мужчин, не способных пройти через арку в комнату, где она находилась, был невыносим. Её трясло от неприятного осознания правоты молодого Владыки. И потому, хотя отряд уже ушёл, Лисичка далеко не сразу смогла отвернуться и пойти туда, куда она собиралась – в основные покои Пророка.

Нитевая штора едва шелохнулась от её прихода. Белое помещение всегда предпочитало покой, а сама она умела быть неприметной. Настолько, что даже мирно и крепко спящего Хозяина Судьбы и Времени появление девушки никак не побеспокоило.

День тринадцатый. Вторая половина дня

– Ты был с ней груб.

Замечание вывело его из глубокой задумчивости. Риевир не только осознал, что отряд почти покинул Храмовые Сады, но и то, что во главе дружины Остора больше нет. Его подменил опытный воин, а сам брат пристроился «в хвосте». Точнее, начал идти рядом с ним. Видимо, рассчитывая поговорить. И Риевир, на душе которого отчего-то с новой силой заскребли кошки, обрадовался этому обстоятельству. Он с тревогой поглядел в родные серые глаза и решил поделиться собственным мнением. Без прикрас и недомолвок.

– Я чувствую, что ей здесь не место. Мне очень совестно, даже жалко её, но... пойми, ещё больше я хочу эту Лисичку прогнать.

– Как ты с ней встретился?

– Принял её за Ингу. Как и ты. А потом выяснил, что никуда из Поднебесья вывести я её не могу.

Риевир попутно сорвал травяной колосок и сунул себе в рот. Вязкий и терпкий сок на языке заставлял морщиться.

– Исчезает?

– Да. Так же, как слуги.

Остор никакой кислой травы не жевал, однако тоже на время поморщился. Риевир сделал вывод, что новые обстоятельства не пришлись брату по нраву. Тот вечно брал на себя больше хлопот, чем требовалось, но сейчас, кажется, осознал, что подобная ноша для одного него выйдет чрезмерной.

– Надо снова собирать Совет. Если убивать эту девочку, то решение должно быть принято единогласно.

Несмотря на то, что его собственное «прогнать» по сути означало тоже самое, Риевир ощутил, как по его спине пробежал неприятный холодок. Одно дело сносить головы отвратительным полуживым мертвецам и совсем другое...

– А, вот вы где, – Макейр издала приветливо замахал им рукой. – Чего так долго?

– Привал! – громко скомандовал своим бойцам Остор, а после так мрачно глянул на Макейра, что у того сразу сошла улыбка с лица.

Члены отряда, не имеющие чести быть Владыками, с недовольством расположились поодаль в сторонке. Им не терпелось вернуться по домам, но перечить никто не стал. Пожалуй, только Арейр радовался остановке. Мальчишка, гордо держа руку на эфесе новёхонького меча, мечтательно ходил взад-вперёд.

– Ну, что там в Храме? – между тем осведомился Остор.

– Переполох полный, – сознался Макейр. Беспокойство и тревога совсем не шли его вечно весёлой роже. – Судя по твоему виду, по основному маршруту тоже не ладно?

– Потерь нет, но после твоего рассказа мне будет что рассказать.

– А что говорить? – Макейр смачно сплюнул на землю. – Желание проснуться у Хозяина нынче было столь велико, что пересилило отвращение перед смертью жриц. Обычно и предупреждения хватало, но сегодня погибли сразу трое. Верховная считает, что в наш мир вошло что-то извне. Что-то, что притягивает его внимание.

– Это всё она, – обвиняюще посмотрев на брата, уверенно заявил Риевир и, теряя к дальнейшему интерес, язвительно добавил. – Видишь, как Хозяин умеет распоряжаться Судьбой? Инга как-то связана с этой Лисичкой, а ты взял и заставил её уехать. Одно хорошо, теперь ты понимаешь насколько это было сделано зря.

Он понимал, что ведёт себя глупо и грубо, но ничего не мог с собой поделать. Внутреннее разочарование, обида и некое нехорошее предчувствие полностью овладели им, а потому Риевир покинул компанию Владык. Ему виделось, что лишь прогулка в одиночестве сможет помочь ему успокоиться, что только так он начнёт мыслить более рационально. И разум тут же выдал (причём, голосом Остора) последовательность наиболее правильных действий.

Перво-наперво Риевир решил, что отправится в администрацию, и так и поступил. Едва он вышел из автобуса, как направился в свой кабинет и проверил почту. Это было рациональнее, нежели привлекать к себе внимание, сразу пытаюсь разыскать в базе номер телефона Инги. И, стоит сказать, увидеть ответ Риевир уже не очень-то ожидал. Однако, письмо пришло и, читая его, он непроизвольно улыбался во всю ширину рта.

– Да как же я мог забыть? – был готов смеяться и плакать парень.

Риевир совсем забыл о том случае в автобусе. А ведь о нём следовало помнить! Потому что тогда впопыхах ему довелось взять с полки платок брата, а понял он это только когда уже протянул платок Инге. И ладно бы просто платок, но именно этот был подарком Мэйтэ. И, несомненно, Остор не был столь глубоко сентиментален, чтобы заметить пропажу быстро. Вот

только несмотря на это, вряд ли бы он принял спокойно факт, что дорогая его памяти вещь вместо того, чтобы привычно играть роль декора на одной из полок шкафа, вдруг оказалась на другом конце света.

Ой ё, брата бы это точно не порадовало!

Одновременно с умозаключением на экране появился текст следующего содержания.

«Инга, без этого платка у нас разразится настоящая война. Я не шучу! Срочно нужен план «Возврат»!

В.Р.»

День четырнадцатый. Почти девять утра по местному времени

Следовать совету друга, работающего специалистом по мозгам в клинике по лечению от алкоголизма, и предупреждать родителей (а тем более маму Инги!) Антон не стал. Он до того испугался, что самонадеянно понадеялся, что всё обойдётся. На удачу, так оно и вышло. Несмотря на некоторые нестыковки, пробелы в памяти Инги не привлекли внимания и не вызвали столь ярких подозрений, как у него самого. Так что следовало заключить – вечер прошёл спокойно. Увы, выдоху облегчения помешали события утра. За ночь Инга напрочь забыла, что у него вообще есть родители, а потому неверующий Антон мысленно перекрестился, что ему не пришлось столкнуться с этим вчера. Но на этом позитив ситуации и закончился.

Придя на работу, Антон первым делом зашёл в отдел кадров и решительно заявил, что берёт отгул, отпуск (да что угодно!) за свой счёт или увольняется одним днём. Подобной категоричности возражать было сложно, а блеск в заинтригованных глазах коллег стал ещё ярче, когда он озвучил «по сугубо личным причинам» и не стал ничего объяснять. Собственно, государственная поликлиника тут мало чего могла поделать. Вот в частной уже состоялся бы некий тревожный разговор с начальством. Так что Антон порадовался, что в своё время его не сманило из бюджета обещание щедрой зарплаты, и приступил к поиску нужного номера телефона. По совету того же самого друга он рассчитывал обратиться в медучреждение Острова, где лежала Инга. Приятель верно рассудил, что раз проведённые в Stellimber Incorporated процедуры показали, что всё в порядке, то корень проблем следовало искать в недавнем прошлом. Проблему составляло только то, как с этим самым медучреждением связаться.

К счастью, Антону повезло. У больницы имелся номер телефона, а его собственный, как выяснилось, хранился в их базе данных. Иначе бы он просто-напросто не преодолел автоответчик с голосовым меню.

– ... я вас слушаю, – сказал наконец-то приятный женский голос.

Антон как мог постарался изложить свою просьбу. Разговорным английским он не владел, а потому предварительно выписал на лист с помощью электронного переводчика то, что следовало сказать. И теперь с волнением надеялся разобраться в вероятном ответе. Особую тревогу вызывала вероятность, что его самого не поймут и ему придётся повторять всё тоже самое только другими словами. Однако, беспокойство не оправдалось. Его достаточно быстро соединили с лечащим врачом жены.

– Мы уже передавали данные. У вас возникли по ним вопросы?

– Нет, меня, видимо, не так поняли. Я не сотрудник Stellimber Incorporated, а муж Ильной Инги.

– Простите, но мы не имеем права разглашать подобную информацию о пациентах. Исключения составляют только нотариально заверенные соглашения. И то только теми лицами, чья юридическая сила не вызывает сомнений у...

– У неё амнезия! – в отчаянии перебил собеседника Антон и сверился верно ли он произнёс название на английском. – Она забывает прошлое и очень быстро. Всё забывает. Собы-

тия, людей. Мы только вчера сидели все вместе и разговаривали, а сегодня она уже не помнит моих родителей. Она отказывается верить в то, что у неё была бабушка. Она считает фотографии со свадьбы друзей подделкой... Что будет завтра? Она проснётся и потребует объяснить, кто я такой?

Повисла пауза, за время которой Антоном овладело отчаяние. Внезапная болезнь жены заставляла его паниковать, и он не мог принять, что всем вокруг может быть всё равно.

– Пожалуй, не будет особым нарушением, если я скажу вам, что имел место быть сильный удар мячом по голове. Несчастный случай во время игры в волейбол, – вздохнув, пошёл навстречу бесфамильный доктор Луизор. – Мой коллега диагностировал возможное сотрясение мозга, но от всех обследований ваша супруга отказалась. Вам стоит исходить из этого.

– Это да. Это много чего может объяснить! – воодушевился Антон, но тут же испытал огромное разочарование. – Вот только результаты обследований, что были проведены у нас, этого не подтверждают.

– Полагаю, вам следует повторить их в другом месте. Иногда оборудование даёт сбои.

– Пожалуй, вы правы.

Отчего-то подобное элементарное вообще вылетело у него из головы. Наверное, ситуация принималась к сердцу слишком близко.

– Тогда всего доброго, – попрощался было доктор, но что-то помешало ему повесить трубку. – Хотя, погодите. Знаете, вы меня заинтриговали на самом деле.

– Что?

– Проблемы памяти были мне всегда интересны. Поэтому, если вам нужна моя консультация и помощь, то можете прислать на адрес, что вам сейчас придёт по смс, копию всех проведённых анализов и обследований. И да, копии ваших документов, в том числе подтверждение факта брака с Ильиной Ингой, тоже необходимы. Это позволит официально согласовать наше сотрудничество.

– О, это было бы прекрасно.

– Если будут видеоматериалы того, как проявляется амнезия, то хотелось бы увидеть их тоже... Не то, чтобы я вам не верил, но, помимо подтверждения ваших слов, это было бы в принципе полезно.

Ещё до обеда Антон с удовольствием отправил доктору Луизору всё, что только возможно и невозможно. Мужчина чем-то вызвал у него доверие. Да и в своей ситуации он хватался разом за все возможности, благоразумно считая, что иногда лучше перебдеть, чем недобдеть. Конечно, возникал вопрос, как доктор разберётся с русским языком, который использовался в разговоре с Ингой при съемке видео (ну, а как иначе?). Но, если честно, Антона ещё больше беспокоило иное.

Он не мог придумать, как тактичнее объяснить жене, что уже записал её на новое обследование...

Глава третья

Почему это некоторые так любят всюду искать мораль?

Льюис Кэрролл " Приключения Алисы в стране чудес "

День четырнадцатый. Почти полночь по местному времени

Беспокойные мысли в голове давали понять, что так просто заснуть не получится. День вышел напряжённым. Вернуть душевное равновесие не помогла даже ванна с пеной, принятая ею перед тем как лечь в постель. А началось всё с утра. Проснувшись, Инга вспомнила, что прошлым вечером ей пришло уведомление на телефон, и это уведомление о письме она посчитала важным. Вот только из-за семейных посиделок не смогла письмо прочитать. Потом Антон доставал её своими странными вопросами. В общем, только нынче утром, позавтракав и проводив мужа на работу, Инга устроилась на диване с целью проверить почту.

Письмо было от адресата, добавленного в избранное, но оно оказалось странным. Речь шла про платок и некую вероятную войну. Прочитав всю эту чушь, Инга даже усмехнулась. Она предположила, что некоему её знакомому взломали почту, подумала какой только бред не сочиняют мошенники. Но письмо Инга не удалила, решив, что позже повеселит им Антона. Вместо этого девушка начала чистить почтовый ящик от прочего спама, отчего-то в папку спам не попавшего, и, к своему удивлению, практически сразу обнаружила письмо от знакомого адресата. После удаления лишнего два письма оказались расположены рядом, сложно было не заметить сходства.

«Эм-м, пришло недавно, отметки, что непрочитано, нет. Я его уже читала? Читала и не удалила?» – удивилась Инга.

Ощущая беспокойство, девушка открыла первое из писем. При этом мурашки пробежали по её коже, Инга аж похолодела ужаса. Она пришла к выводу, что кто-то от её имени ведёт переписку с Риевиром, и раз пароль от этой почты знает только муж, то... Инга несколько раз кряду зашла в «отправленные» и в «корзину», но ничего там не обнаружила. Папки были чисты, как миска дворового кота.

«А, может, Риевир написал мне это просто так? Типа, никто ему не ответил, вот и захотел внимание привлечь?» – подумала тогда Инга.

Предположение заставило расслабиться. От Риевира можно было много чего ожидать, а потому улыбка вернулась на её лицо. Инге было приятно писать ответ.

«Не знаю, о каком платке речь, но мне приятно, что ты помнишь обо мне. Иногда ветер, который остаётся после нас, может дотянуться даже до другого конца мира.

Инга».

От послания веяло романтикой, но Инге было всё равно. Она мстительно сменила пароль на почте и начала планировать, как бы устроить Антону разбор полётов так, чтобы самой виноватой не остаться. И стоило ей только на этом сосредоточиться, как Антон возьми и приди с работы. Ещё и бред какой-то нести начал.

– Какое неверное обследование, ты о чём вообще? Мало тебе, что я больше суток ваперти провела, раздавая себя на анализы? – разъярилась она на него, а потому прикрикнула. – Себя на сканирование мозга запиши!

Антон ещё порывался что-то объяснить, но Инга игнорировала его и молчала как партизан. По этой же причине, когда настала пора ложиться спать, она сразу отвернулась к стенке.

Сидеть на лавочке ей не понравилось – дерево было жёстким, а форма скамейки неудобной. Зато отсюда были хорошо видны часы на башне, да и сад с небольшим фонтанчиком радовал глаз. Клочок зелени среди угрюмых улиц чем-то умиротворял её растрепанную душу.

– Так двадцать шесть или двадцать семь? – с задумчивостью промолвила Инга и выжидательно уставилась на калитку, что вела на участок с ухоженным частным домиком.

Наконец, из-за забора стала видна ильяпа, а затем и голова старичка. Седой мужчина открыл калитку и деловито поправил газету подмышкой. Инга тут же начала мысленный отсчёт секундам. Полагаться на башенные часы не приходилось, их стрелка слегка подрагивала, как будто мечтала и старалась изо всех сил продолжить свой ход, но на деле не сдвигалась с места.

Когда она досчитала почти до тысячи, старичок поднялся со скамейки, что стояла напротив места, где она сидела, зевнул украдкой и неспешно свернул прочитанную им газету в трубочку. Затем он насыпал крошек из кармана в кормушку для птиц и побрёл по тропинке в сторону оживлённой улицы. Он собирался прогуляться по городу. Во всяком случае, намерение такое у него было. Однако, едва в голове Инги пронеслось число одна тысяча пятьсот девяносто восемь, старичок растаял в воздухе словно мираж. И ещё где-то через пятнадцать секунд кто-то (на вид его точная копия) принялся вновь открывать калитку.

– Каждый раз новое число! Вот как правильно отсчитывать время?

– О чём вы, юная леди? – прокряхтел старичок, так как посчитал, что она обращается к нему. – Я несколько глуховат. Говорите громче.

– Иди ты, – тихо и зло буркнула Инга, прежде чем поспешила в кафе неподалёку. В нём за цикл успевали испечься круассаны.

Всё в городе повторялось с одной и той же периодичностью. Правда, Инга могла своим вмешательством вносить изменения, но в следующие двадцать семь минут (или около того) происходило возвращение всего на круги своя. Любые надписи, сделанные Ингой, пропадали, мебель приходила в норму, а люди... Люди снова забывали, что когда-то встречали такую примечательную особу.

– Э-э-э, – вдруг в удивлении промывчала она и громко воскликнула. – А ну постойте!

Причиной её крика было то, что прекрасно изученная обстановка на этот раз изменилась. Случилось отличие и его создали собой неспешно прогуливающиеся мужчины. Инга бросилась догонять эту необычную парочку, но, когда мужчины обернулись, она остановилась. Дело в том, что одного из них она узнала, хотя так и не удосужилась узнать его имя.

– А, это ты, – скучаяще произнёс кто-то, кого она привыкла узнавать по чёрно-серебряному плащу.

На этот раз мужчина был одет куда как проще и современнее. На нём была белая, не застёгнутая на две верхних пуговицы, рубашка и заправленные в сапоги тёмные брюки. Однако, черты лица, чёрные волосы и светло-голубые глаза остались теми же. Разве что во взгляде его теперь царил скука. Увидев, что она это она, мужчина мгновенно потерял к Инге интерес и хотел было пойти по своим делам дальше, но его спутник замер так, словно призрак увидел.

Второй мужчина был обладателем странной шевелюры. Среди его белобрысых волос то тут, то там виднелись пряди матовых чёрных, как если бы кто-то взял кисточку и в шутку выкрасил ему голову. А ещё он стоял с широко открытыми глазами подобно каменному истукану.

– Инга! – вдруг радостно завопил этот мужчина и бросился Инге навстречу. Она аж опешила от того, как он крепко стиснул её в объятиях. Но очнулась девушка быстро.

– Ты чего? Кто ты? Откуда меня знаешь? – перепугалась она, стараясь вырваться из его объятий.

Происходящее черноволосому мужчине, видимо, понравилась. Он подошёл ближе и как-то неприятно, но довольно улыбнулся.

– Да как это кто я? Я же Саика! Александр Мирный.

– Пусти! Отпусти меня! – заистерила Инга. Имя ей ни о чём не говорило.

Её вопли подействовали. Незнакомец отстранился. Его несуразные (наполовину карие, наполовину жёлтые до золотистого оттенка) глаза выражали недоверие и непонимание.

– Это же Инга. Да, Художник? – обратился он к своему спутнику.

– Да, это она.

– И чего это тогда с ней?

– Она просто ещё тебя не забыла. Или не вспомнила... Ха, как больше нравится!

– Я вообще-то здесь, – насупилась Инга, так как ей не понравилось, что её же при ней обсуждают.

– Нет, – категорично опроверг некий Саика. – Раз ведёшь себя так, будто мы незнакомы, то ты где-то в облаках витаешь.

– Помоги мне, – перестав обращать на него внимание, с мольбой посмотрела Инга на Художника. – Я умоляю, я так хочу выбраться отсюда.

– Видишь, – поднимая указательный палец, сказал Саике черноволосый мужчина. – Кто-то мечтает выбраться, а тебя вот не прогнать никак.

– Угу, вижу. Но всё равно не уйду, – буркнул тот и, задрав подбородок, сунул руки в карманы брюк.

– То, что Грань не удерживает кого-то, не означает, что это место для него безопасно. Мы же подходили к зеркалу, ты сам видел насколько явны в тебе перемены. Ещё день-другой и основной мир станет недоступен для тебя. Как и все островитяне, ты уже не сможешь покинуть Остров.

– В этом основном мире я прожил достаточно долго, чтобы осознать, что всё интересное происходит далеко не там.

– Интересное?! – с непритворным возмущением воскликнула Инга. – Да все вокруг ведут себя словно заводные игрушки! Ровно двадцать семь минут и их жизнь начинается с нуля.

– Ну-ну, не ровно двадцать семь, – не согласился Художник, а затем вновь неприятно улыбнулся так, что ненадолго стал похож на какую-то хищную птицу. – И привыкай, вскоре сама станешь такой.

– Что?

– Пожалуй, расщедрюсь на совет. Ты уж постарайся выбрать какое-нибудь достойное времяпрепровождение. Другим заняться в ближайшие десятилетия, а то и века, ты больше не сможешь.

– Но я не хочу быть такой!

Её сердце отчаянно забилося. Слёзы сами собой потекли по щекам. Инга никогда не была чувствительной особой, но ею владел неподдельный страх. Жалость к самой себе переполняла.

– Саи, ну хоть ты помоги мне. Мы же коллеги. Друзья!

– Ты меня вспомнила, что ли? – удивился он, но удивление Инги было сильнее. Она не понимала, как не смогла узнать приятеля сразу при встрече.

– Да как я тебя забуду? Ты же столько раз меня выручал. Мы же и познакомились также. Ты булавкой мой телефон взял и починил.

– Верно, – растерянно подтвердил Сашка и пристально посмотрел на своего спутника. – Что это с нею?

Художник устало вздохнул и, расстегнув рубашку на ещё одну пуговицу, сел на поребрик дороги. Выглядел он хмурым и сосредоточенным, но обутые в высокие сапоги ноги вытянул безо всяких стеснений.

– История долгая, – наконец, сказал он. – Но основная суть её в том, что чем больше эта девочка вспоминает о себе здесь, чем более живой она себя здесь ощущает, тем меньше остаётся от неё там, где ей место.

– Разве память это не то, что возвращает отсюда? – нахмурился Сашка.

– К тому моменту, как воспоминаний накопится достаточно для возвращения, её истинное тело ослабнет настолько, что связь с духом разорвётся. Она сейчас словно неторопливо перетекает оттуда сюда. Похожее произошло и со всеми местными «жителями», вот только их преобразил замок, и сделал он это гораздо быстрее. Практически, мгновенно. Ну, и мессир, как опытный градостроитель, сам выбрал, какие отрезки прошлого для каждого своего гостя сохранить. Мне нравится его вкус, картина вокруг получается красивой и гармоничной. А то, что стало ненужно... Всё остальное отдано забвению.

– Эм-м, а что с ними, с этими жителями? – продолжил допытываться Сашка и поспешно добавил: – Я имею в виду не на Грани.

– Ты уже сталкивался с ними в Поднебесье.

– Твою мать, так это те паршивые зомби?

Сашка округлил глаза, а затем скривился, как будто лимон съел. Художник с интересом наблюдал за его реакцией, и, наконец, осуждающе покачал головой.

– Вот нет в тебе чувства прекрасного.

– Ба, да что в этих тварях прекрасного?

– Ну, во-первых, они далеко не зомби. Во-вторых, не просто так на Острове их называют куда как более поэтично. Там их зовут слугами Хозяина Судьбы и Времени. Но я бы подобрал другое название. По сути, эти существа разрушители мироздания. Да, так бы я их назвал.

– погоди, – нахмурилась Инга. – Выходит, мессир желает уничтожить мир?

Она очень смутно понимала о чём идёт речь, но сделала именно такой вывод. Однако, Художник уверенно возразил:

– Нет, девочка. Всё совсем наоборот. Если бы не он и его труды, твой друг называл бы слуг Хозяина именем какой-либо высшей нежити. А он их, ха, зомби кличет, – Художник с насмешкой посмотрел на Сашку, и тот от смущения покраснел. – Но нет, хотя эти существа далеко не зомби, они всё же что-то такое, с чем воины Острова способны справиться банальными мечами.

– Нет, не хочу так, – прошептала побледневшая Инга, и светло-голубые глаза Художника, в которых промелькнула искорка смеха, уставились на неё.

– Ну, шанс избежать такой судьбы у тебя есть. Например, ты можешь предложить своему другу покинуть Остров. Он пока ещё может вернуться к прежней жизни и там, вдали отсюда, он сумеет дать тебе ценный совет. Уверен, ты прислушаешься к другу, хотя несколько его не узнаешь. А там вы вместе придумаете способ как тебе поменьше спать. Ведь чем больше ты спишь, тем больше забываешь. Тем глубже ты застреваешь здесь, на Грани. Своим отъездом он может спасти тебе жизнь.

– Саш?

– Нет. Прости, Инга, но нет, – после краткого молчания твёрдо сказал Сашка. – Я этого не сделаю.

По голосу приятеля она сразу поняла, что упрашивать бесполезно. Не помогли бы никакие мольбы и слёзы. А потому, едва сдерживая себя от рыданий и пряча за спиной руки, чтобы

было не видно, как они дрожат, Инга потупила взгляд к земле. Мыслей в голове у неё было очень много. Однако, больше всего её сейчас мучал один единственный вопрос.

– Художник, а что произошло бы, сделай я выбор без твоей помощи?

– На тот момент твоя душа была очень тесно сплетена с другой, – поднимая лицо к небу, ответил Художник. – Если бы ты вернулась на корабле, то твоё тело досталось бы совершенно чуждой сущности... И я готов поклясться, что этот негодный Пророк с удовольствием пожертвовал бы созданным им миром, лишь бы обрести покой в реальности вместе с подружкой!

– Не понимаю.

– Ещё поймёшь, – криво усмехнулся он. – Просто запомни мои слова.

– А если бы я вошла в замок?

– Ваши души разделил бы мессир, и тогда та, другая, при гибели Фантазии навеки растворилась бы в потоках вселенной. Окончательно бы погибла.

– Ты говоришь о том, что ожидало кого-то другого, а не меня.

Отчего-то Инга чувствовала себя как-то совсем неудобно.

– Мне тоже так показалось, – подтвердил Сашка.

– Потому что мало кого интересует то, что является для него незначимым, и уж тем более эта истина касается богов, – пожал плечами Художник и, вдруг усмехнувшись, едко добавил. – Правда, у этого незначимого помимо проснувшегося разума осталось бы и моё слово исполнить некое третье желание. А я, как вам уже понятно, очень много чего могу. Без стеснений скажу, что я практически всемогущ.

– Но от тебя никакой помощи больше не будет. Верно? – пристально смотрела на него Инга.

– Таков был уговор, а соблюдение правил в моих привычках. Поэтому хотелось бы мне проучить кое-какого Владыку, конечно. Если бы не его вмешательство в Судьбу, твоё оставшееся на Острове тело легко восстановило бы связь со ставшей свободной душой. В кой-то веке я творил историю с добрым концом, а он взял и вставил мне палки в колёса. Теперь соединяющая нить слабеет с каждым днём, – считая, что сказанное объясняло всё, Художник с ленцой поднялся и отряхнул от налипшего сора брюки. Однако, отсутствие вопросов (Инга просто не знала о чём спрашивать, так мало она поняла из сказанного!) сделало этого мужчину значительно разговорчивее. Ни с того ни с сего он с раздражением продолжил. – Нет, этот Пророк без достойного урока никогда не сможет определиться с тем, что же ему делать. Он просто ребёнок, так и не сумевший повзрослеть, а изображает из себя мудреца и опытного творца сущего. До смешного доходит! Он выбирает время и пути для того, чтобы подстроить мой проигрыш, а затем одумывается и действует наперекор собственному решению. Как будто ему мало неспособности предвидеть большую часть событий!

– Мне в твоих поступках как-то тоже не видится последовательности, – с укоризной заметила Инга. – Ты то спасал меня, то теперь гонишь прочь.

– Меня он тоже гонит, – поддакнул Сашка и, вынув руки из карманов, тут же скрестил их на груди.

Художник залиvisto рассмеялся. Ему даже пришлось утереть возникшие из-за смеха слёзы.

– Да, уж! – наконец с презрением воскликнул он. – Глупец, который упрямо шагает в пропасть и считает при этом холодную яму могилы подарком судьбы. Девочка, чьё отсутствие дружбы с головой заметно на всех слоях Фантазии. Хороши же нынче осуждающие меня. Нечего сказать!

– Так что же ты делаешь в нашей компании-то? – не стерпела обиду Ингу. – Свалил бы уже куда-нибудь и всё.

– Обычно после моего ухода остаются лишь мёртвые миры, – с чрезвычайной серьёзностью ответил Художник. В глазах его при этом отразилась такая вселенская мудрость и сила, что по коже девушки пробежали мурашки. Она внезапно ощутила себя пылинкой у ног всемогущего властелина. – И эта та причина, по которой я очень хочу отблагодарить мальчика, впустившего меня в свой сон. Только благодаря ему я смог так близко познать тепло домашнего очага.

– Эм-м, говоря о мальчике, ты говоришь о Пророке? – осведомился Сашка.

– Да, о нём.

– Тогда я, кажется, понял. Ты заставишь его лучше заботиться о созданном им мире, – начал рассуждать приятель, – и в результате Остров станет не нужен. Остров исчезнет вместе со всеми обитателями и именно поэтому ты назвал меня глупцом. Если я не уйду отсюда, то не смогу никогда покинуть Остров. А если он исчезнет, то исчезну и я. Так? Верно я тебя понял?

– Пророку придётся покончить со своими детскими терзаниями... а как? – на лице Художника возникла хитрая улыбка, и он со спокойным равнодушием повторил: – Обычно после моего ухода остаются лишь мёртвые миры. А то и только воспоминание о них.

День пятнадцатый. Раннее утро

– К вам посетитель, Владыка Остор. Он не записан, но очень настаивает на приёме, – суровый взгляд Кейтэ требовал не игнорировать её слова. – У вас же всё равно следующая встреча перенесена на полчаса позже. Может, примете?

– А кто это?

После вчерашнего Совета, на котором никакого решения так и не было принято, Остор чувствовал себя отвратительно и с удовольствием провёл бы свободные минуты просто откидываясь на спинку кресла, чтобы, прикрыв веки, то ли немного подремать, то ли поразмышлять над проблемами в тишине.

– Доктор Луизор. Он занимался лечением девушки из группы исследователей. Говорит, что вас могут заинтересовать новые данные, открывшиеся в истории её болезни.

– Хорошо. Впускай.

Остор нахмурился так, что стал выглядеть лет на пять старше. Доктор Луизор являлся одним из немногих островитян, кто был в курсе истинных событий, произошедших с Ильиной Ингой. Уж ему-то достоверно было известно, что никакой болезни в принципе не существовало.

«Для чего ему использовать сфабрикованные им же данные для получения приватного визита?» – настораживало обстоятельство.

Остор постучал костяшками пальцев по столу и задумался. Официальный запрет на возвращение Ильиной Инги предполагал некую завершённость участия этой девушки в истории Острова.

«Что мог доктор Луизор задумать?» – задал он самому себе вопрос и разозлился от догадки.

Аномалия в Поднебесье внесла свои коррективы, а потому на вчерашнем Совете имя Ильиной Инги прозвучало не раз. Кроме того, пусть отряду было строго-настрого запрещено болтать про Лисичку, не только Владыки любили почесать языками в кругу семьи.

«Вечно ненужные слухи разлетаются подобно ветру!» – разозлился Остор так, что аж щёки его покраснели.

Гнев усиливало обстоятельство, что ему виделось – доктор Луизор оказался наслышан о Лисичке, и, не иначе как, вздумал что-то там советовать. И пусть человек это был умный,

Остор всё равно с недовольством уставился на вошедшего в его кабинет мужчину. Никому не нравятся советы, о которых ты нисколько не просишь.

– Мирного вам дозора.

– Мирного Поднебесья всем нам, – мрачно буркнул Остор в ответ на приветствие.

Медик не ступал от его тяжёлого взгляда. Лишь поправил дужку очков и уверенно сел в кресло, после чего открыл принесённый им портфель. Оттуда появилось несколько листов в плотных мультифорах и планшет.

– Вы уж простите, что я вынужден обращаться именно к вам. Если скажете найти кого-то другого, так и сделаю, – отчего-то проснувшись в докторе совесть. – Однако, на это мне всё равно нужно ваше согласие, всё-таки дело неоднозначное. Может, оно вовсе не имеет значения, и я зря играю в шпионские игры. А, быть может, интуиция меня не подводит. Не знаю, но Владыкам действительно лучше бы узнать о таком своевременно. Тем более, вам.

– Рассуждение верное. Что вас беспокоит?

– Обычно я сам такие вопросы задаю, – мягко улыбнулся Луизор и продолжил уже в серьёзном тоне. – Вам прекрасно известно, что со здоровьем у Ильиной Инги проблем не было. Как с физическим, так и с душевным. И даже её подавленное состояние должно было вернуться в норму достаточно быстро.

Остор удивился. Пожалуй, преждевременно он начал ругать всех и вся за чрезмерную болтливость. По ходу, этот визит никак не был связан с тем, о чём он подумал. Зря он решил, что доктор хочет предложить ему некий предлог для возвращения Ильиной Инги на Остров. Однако, несмотря на размышления своего Владыки, посетитель продолжал говорить, и Остору пришлось сосредоточить своё внимание на происходящем, а не на собственных мыслях.

– Несомненно, я предполагал, что могут возникнуть трудности вроде затяжной депрессии. Но это уже зависело от личных качеств, так как настойка жриц не внесла никаких долгоиграющих изменений в функционирование организма. Всё было хорошо. И именно по этой причине меня так встревожило обращение мужа этой девушки. Он крайне обеспокоен её быстро прогрессирующей амнезией.

– А вы...

– Да-да, – нагло перебил Луизор.

Чувствовал себя доктор в кабинете сурового Владыки вольготно и раскрепощёно. Остор даже попытался припомнить, не были ли они с этим человеком хоть какое-то время приятелями. Но память таких фактов не обнаружила... И неудивительно! Луизор был скорее ровесником Риевира нежели его.

– Я распечатал прикреплённые им к письму копии документов. Можете сами проверить подлинность личности, если хотите. Мне же хватило результатов нашей внутренней проверки.

– Ладно. Пока оставим этот вопрос, хотя на более тщательное исследование я их отправлю. Уж не сомневайтесь.

С этими словами Остор подтянул ближе к себе все документы и, хотя сам мало чего в них понимал, принялся рассматривать. Ему хотелось занять чем-то руки. Между тем доктор продолжил говорить:

– Помимо документов и результатов обследований, этот человек так же приложил некоторые видеоматериалы. Собственно, поэтому я убеждён в его искренности. Илью Ингу я видел лично и уверен, это она. Поведение, манера разговаривать – всё совпадает.

– А что содержится в видео?

– Вот тут, сознаюсь, сам бы хотел выяснить. Мои познания в русском языке очень поверхностны, вот если бы разговоры шли на китайском, – Луизор виновато развёл руками и выжидательно посмотрел в глаза Остору. – Если дело Инги Ильиной не будет отнесено к материалам с грифом «секретно», то я хотел бы отдать их на перевод.

– Хм, что же заставляет вас думать, что её неожиданная амнезия может попасть в такую категорию информации? – напрямик спросил Остор. Он пока нисколько не понял, что такого удивительного усмотрел медик.

– Так ведь ничего подобного с ней не должно происходить, – пояснил Луизор. – Я сам сделал вывод, что она абсолютно здорова.

– Позже имел место быть удар мячом по голове и не вы этим случаем занимались. Вы в курсе произошедшего?

– Разумеется. Собственно, об этом происшествии я подумал в первую очередь, вот и запросил у мужа Ильиной результаты обследований. Хотел лично удостовериться, что с нашей стороны не произошла некая халатность. Так вот, если верить этим результатам, случай на пляже амнезию спровоцировать не мог. Также, я попытался осмыслить есть ли у мужа Ильиной Инги корыстная причина обращаться ко мне. Но с такими изумительными анализами предъявить претензии по лечению невозможно. Да и, судя по поведению, этот человек отчаянно ищет помощи, а не чего-то ещё.

– Хм, – снова нахмурился Остор. – Полагаю, сперва стоит проверить насколько вся эта амнезия достоверна, а там уже...

– Именно, – согласился доктор Луизор. – Но это только одна из причин по которой я пришёл к вам. Видите ли, во время первого разговора с Ильиным Антоном я уже было положил трубку, как вдруг посмотрел за окно, увидел прогуливающегося Арьнена и... глядя на этого старика, я как-то сразу вспомнил про Хана Картера. Некогда отец рассказывал мне про этого человека, пришедшего к нам из большого мира. Уверен, вы тоже про него знаете.

Остор согласно кивнул и ненадолго углубился в воспоминания. Хан Картер умер от глубокой старости лет десять назад, и на Острове был куда как более известен под именем Хантор. Сей весельчак, балагур и, как выяснилось впоследствии, отменный воин прибыл в эти края в составе одной из экспедиций, так и не получившей право на исследования. В то время Остров считался только-только открытым. С момента его нанесения на карты мира прошло всего года четыре и многие люди считали, что новая земля всего лишь байка. Однако, находились смельчаки, которые решали самостоятельно проверить истинность слухов. Вот из таких вот отчаянных ребят и был Хан Картер.

Владыки ко всем пришлым относились терпимо, предпочитая действовать миром. Поэтому и ту группу они сопровождали в Поднебесье. Под пристальным надзором показали красоты, а затем, в самые кратчайшие сроки, снабдили людей из большого мира необходимой для обратного пути провизией и, образно говоря, помахали вслед платочками. Большинство подобное устраивало, но во всём и всегда находятся исключения. Поэтому, когда перед отплытием произошла пропажа одного из исследователей, островитяне не так уж удивились. Обычно такие «сорванцы» под покровом ночи пробирались на небесные острова. В тёмное время суток охрана на тропе никогда не была дотошной, рисковать собственной жизнью ради чужаков мало кто желал, всё равно поутру оттуда редко кто возвращался. Так что произошла с неким Ханом Кантором подобная история, ну да и произошла. Его друзья порывались отправиться на поиски, конечно, но, получив от Владык категоричный ответ, что раз один из них нарушил правила, то всем им лучше незамедлительно убраться восвояси, послушно отплыли домой.

Вот только история стала развиваться в совершенно ином русле. И на схожесть событий нынче доктор Луизор и указывал.

– Мне не раз доводилось общаться с Хантором, – подумав, сообщил Остор. – Я всё не мог поверить, что он из большого мира, и в детстве буквально изводил его вопросами.

– Да, Остров кардинально изменил его. Всего за один лунный цикл он стал неотличим от любого из нас и потому не сумел вернуться домой. Но основное тут совершенно иное. Все

перемены в нём начались с того, что после двух суток блужданий по Поднебесью его нашли абсолютно здоровым.

– Разве? А я слышал, что у него возник какой-то тяжёлый недуг.

– Не совсем так. Хан Картер был здоров физически, но вскоре стало ясно, что он быстро теряет память, – доктор Луизор дотронулся пальцем до своего виска. – И, насколько мне известно, Ильина тоже провела в Поднебесье немало времени.

– Погодите, – опешил Остор. – Вы хотите сказать, что она может тоже, эм-м, обращаться?

– Не могу ничего сказать наверняка. С одной стороны, она своевременно покинула Остров. Но, с другой, общность в амнезии настораживает.

– Пожалуй да, настораживает, – Остор задумчиво застучал пальцами по столешнице. – Но ведь у Хантора всё пришло в норму само собой. Может, с Ильиной будет та же история, только она так и останется человеком большого мира.

– Может и так. Но, знаете, насчёт Хана Кантера вы не правы. «Само собой» его состояние не пришло в норму.

При этих словах Луизор заметно занервничал. Пожалуй, именно таким ожидал увидеть своего посетителя в самом начале беседы Остор.

– Видите ли, у нас врачебная династия, – промямлил с неохотой доктор. – И вышло так, что Ханом Картером тогда занимался мой дед. Так что мне известно об этой истории гораздо больше нежели прочим.

– Ну, так рассказывайте, не тяните.

– Тогда начну с того, что за пару лет до Хана Картера, на Острове появился Арьнен. Думаю, вы знаете его.

– Само собой, кто же его не знает?

– Так вот, если верить деду, то он и Арьнен нашли общий интерес. Это не была дружба в полном понимании слова, но в один из вечеров они ненароком встретились, разговорились и в результате основательно напились. Ну, и, будучи вдрызг пьяными, отчего-то заспорили о недуге Хана Картера.

– Вот всюду этот странный старик влезет, – недовольно проворчал Остор. Доктор, к его удивлению, согласно кивнул, прежде чем продолжил.

– Соль истории в том, что вследствие спора Арьнен и мой дед, едва передвигаясь от выпитого, доплелись до Хана Картера. Тот мирно спал в больнице, но они не постеснялись его разбудить. А там Арьнен выдал этому бедолаге, уже почти полностью забывшему всю свою жизнь, такую увесистую оплеуху, что Хан Картер аж сутки без сознания пролежал. Зато потом он окончательно пришёл в себя, а что там с ним после стало, это вы и без меня знаете.

– Любопытно, – размыслив, заключил Остор. – Пожалуй, вы правильно сделали, что пришли ко мне. Видео у вас на планшете?

– Да-да, – торопливо произнёс Луизор. – Мне бы очень хотелось узнать перевод. Возможно, если я сумею понять больше, то получится хоть как-то помочь этим людям.

– Включайте.

В результате просмотра тайно снятых эпизодов семейной жизни Инги секретарь стала вынуждена пару раз обеспокоенно заглянуть внутрь кабинета, чтобы напомнить Остору о намеченной им встрече. Однако, он отмахивался от Кейтэ как от назойливой мухи и продолжал, как мог, переводить. Луизора его старания, кажется, удовлетворили.

– В детстве я мечтал столкнуться с той же проблемой, что дед, – сознался врач по завершении просмотра. – Мне думалось, что я бы смог сделать то, что не получилось у него.

– Желать превзойти кого-то в мастерстве – это достойная мечта, – начал было Остор, но отрицательное покачивание головы собеседника остановило его от продолжения.

– Это была глупая мечта, – уверенно сказал Луизор. – Уж я-то знаю, дед до конца своих дней испытывал угрызения совести из-за того, что никак не смог Хану Картеру помочь. Его

пациента спасла случайность. Быть может, действительно оплеуха Арьнена имела некую тайную силу. Быть может, от удара в мозгах у этого человека что-то на место встало. Чтобы ни произошло, но... – тут Луизор помотал головой. – Простите, Владыка Остор, просто мне крайне неприятно осознавать, что со мной история повторяется. Скорее всего, мне придётся смотреть в глаза родственников этой девушки и, виновато разводя руками, объяснять им, что виной всему невежество. Живя на Острове испокон веков, мы так и не смогли раскрыть все его тайны.

От подобного признания Остору сделалось не по себе настолько, что он даже не смог ничего произнести в ответ. Просто молчал в растерянности. Молчал и Луизор.

– Хм, попробуйте со своей стороны помочь как сможете, – наконец, сказал он и пообещал. – Владыки окажут содействие.

– Благодарю и... я тут свёл воедино всё, что есть по Ильиной. Пожалуй, оставлю этот документ у вас.

– Спасибо.

Оставив уместившийся на двух листах документ, Луизор поднялся и вышел. Заметно нервничающая Кейтэ тут же, напротив, зашла, чтобы сообщить, что ей пришлось перенести визит посетителя на другое время из-за важности следующей встречи... на которую Остор уже опаздывал! Владыке пришлось поспешно сложить все принесённые доктором бумаги в портфель и как можно быстрее выдвигаться в город. Возвращаться в кабинет он бы уже не стал.

К счастью, задержка вышла недостаточной долгой, чтобы её можно было счесть проявлением пренебрежения. Поэтому беседа на политическую тему прошла ровно и гладко, давая Остору крошечный кусочек твёрдой почвы под ногами. Пожалуй, именно ощущение, насколько маловажным нынче казался ему предмет обсуждения, позволило получить ряд преимуществ. Остор не мог всецело тревожиться за дипломатию с другими странами, пока миру грозило вот-вот кануть в небытие. В результате прогибаться пришлось оппоненту.

По завершению дела, Остор направился домой. После ухода Риевира особняк стал казаться ему ещё больше и пустынее. Как-то само собой кабинет начал перебираться в гостиную на первом этаже, а потому все бумаги по Инге, которые он намеревался просмотреть снова, расположились на низеньком журнальном столике. Близость кухни заставила Остора налить себе земляничный морс. Прохладный напиток основательно улучшал мыслительную деятельность, пока ненароком стакан не плюхнулся ему на колени.

– Вот же! – недовольно воскликнул Остор и принялся оттирать пятно салфеткой.

Действие было скорее машинальным. Любому понятно, что светлые костюмные брюки теперь следовало стирать, а потому Остор грустно вздохнул и поднялся в свою комнату. А там, после приведения внешнего вида в порядок, он не пойми с чего подошёл к окну и, оперев руки о подоконник, выглянул наружу. Кажется, на то была сама судьба. Остору вмиг стала видна улица и прогуливающаяся по ней Мэйтэ.

Вид женщины, то и дело поглядывающей на его дом, заставил сурового Владыку улыбнуться. А затем он, следуя внезапному мальчишескому порыву, побежал вниз по лестнице и дальше через сад. Оттуда можно было выскользнуть через едва приметную калитку в парк, а там, если срезать, и оказаться в тихом переулке. Удостоверившись, что в переулке его никто не видит, Остор бегом преодолел расстояние до перекрёстка, после чего, стараясь привести дыхание в норму, спокойным шагом повернул за угол.

– О, Мэйтэ, – деланно удивился Остор, почти сталкиваясь нос к носу с любимой им женщиной.

Мэйтэ радостно охнула, но своё приветствие произнесла с грустью.

– Наверное, это судьба мне всё же встретить тебя.

– Эм-м, разве ты не хотела меня видеть? Мне казалось, мы помирились.

– Нет-нет, мне хотелось увидаться с тобой, просто... просто я так и не решилась пойти к тебе на работу или же постучаться в дверь дома.

Слова, а тем более печаль в голосе, вмиг насторожили Остора. Он ощутил непривычное волнение. Его тревога не была поддельной.

– Что-то произошло? Говори. Дети? Шейтенор?

– Нет, – с мягкой улыбкой покачала она головой. – С ними всё в порядке.

– Тогда что?

– Ты не против, если мы уйдём с улицы? Здесь много прохожих, а мне не хочется вести такой разговор у всех на виду.

– Хорошо, но знай, ты меня пугаешь.

Он осознал, что крайне напряжён. Интуиция кричала, что ему вот-вот сообщат что-то крайне неприятное. Вот только, когда они пошли в сторону основного входа в дом, лицо его уже не отражало этих эмоций. Для него было привычно скрывать любые чувства.

– Тут много чего изменилось, – заметила Мэйтэ, когда прошла за калитку и оглядела крошечный дворик. – Стало значительно уютнее.

– В отличии от матери отец не любил заботиться о растениях. Да и я сам далёк от садоводства, – Остор остановился и виновато погладил ствол ближайшего дерева. – Поэтому, в какой-то момент осознав, что либо заросли поглотят дом, либо надо с ними всё же что-то делать, я нанял садовника. Жечь огнём всю растительность только из-за того, что она меня до смерти достала, мне отсоветовали.

Голос его был серьёзен, но Мэйтэ поняла, что он шутит, и рассмеялась. Остор и сам улыбнулся. Искренне.

– А за порядком в самом доме кто следит?

– Пару раз в неделю заходит Вальетэ. Вряд ли ты знаешь её. Она переехала на соседнюю улицу с севера Острова всего пару лет назад, замуж сюда вышла.

– Ясно. Наверное, после уборки такого дома она с ног валится.

– Не сказал бы. Ужин из соседнего ресторанчика доставляют, а потому на ней всего три обязанности – выстирать и погладить бельё, намыть окна и проверить, чтобы в холодильнике минимум проуктов лежал. Остальное мы с Риевиром, – ему пришлось сделать крошечную паузу, чтобы поправиться. – Остальное я сам уже. Время повседневные дела, конечно, съедают, но глупо перекладывать на кого-то такие элементарные вещи.

– А что с Риевиром? Он отказался протирать пыль под твоим чутким руководством?

Глаза Мэйтэ смеялись. Кажется, она действительно не знала.

– Вообще-то он на днях съехал, – Остор постарался, чтобы его голос прозвучал как можно беспечнее. И, чтобы не останавливаться на неприятной для себя теме, сказал. – Пойдём внутрь. Покажу, какой я умею готовить чай.

– погоди, как съехал? А из-за чего? Или... или из-за кого? – хитро щуря глаза, успела спросить Мэйтэ, прежде чем Остор открыл перед ней дверь.

На этом их разговор прервался. Стоило Остору перешагнуть порог вслед за Мэйтэ, как из гостиной в прихожую влетел Риевир. Внешний вид брата больше напоминал разъярённого медведя. Ноздри его раздулись от гнева, глаза расширились. И вскоре бумаги, что он держал в руках, оказались прямо перед самым носом Остора. Ими были те самые документы, что принёс доктор Луизор.

– Что ты здесь делаешь? – задал Остор грозно вопрос, когда отпихнул от себя листы в сторону. Наверное, заговорить первым ему помогло удивление.

– Зашёл вещи забрать, – процедил сквозь зубы Риевир и в гнев прокричал. – И долго ты от меня собирался это скрывать? Долго?!

Мэйтэ, никак не ожидавшая подобного приёма, тихо ойкнула и прижалась к стене. Она выглядела чрезвычайно испуганной, а потому Остор мгновенно остыл. Он вмиг понял, что если сейчас сорвётся на крик, то драки не избежать. Вследствие бойцовских тренировок скандалы

между ним и Риевиром порой доходили до такого. И пусть по-настоящему крепко они друг друга не мутузили, это было бы потрясением для Мэйтэ.

– Риевир, успокойся. Я не собирался ничего скрывать, мне самому об Инге стало известно только пару часов назад.

– Может, об отправлении её корабля в более раннее время тебе тоже сообщили в самый последний момент? – не поверил брат и возмущённо фыркнул. – А я-то всё не могу понять в чём дело, отчего она так странно отвечает на мои письма.

– Что? Ты с ней общаться вздумал, что ли? – оторопел Остор и не сдержался. – Дураку закон, конечно, не писан.

– Да пойми ты, она должна была остаться здесь! Об этом твердили жрицы, и я, – стукнул он себя кулаком по груди, – я это чувствовал. Но ты вечно слушаешь только себя!

– Я поступил рационально. И если тебе не нравится то, что с ней сейчас творится, то предъявляй свои претензии Хозяину Острова! – жёстко пресёк он все обвинения.

– Именно ему, а не тебе?

– Да, так как я действую исходя из созданной им ситуации. И можешь сколько угодно негодовать, но плевал я на эту Ингу. Плевал! Для меня важны дела Острова и, в частности, как избавиться от очередного красноволосого чудовища в Поднебесье. И заметь, тебе, как Владыке, стоит наконец-то прийти в себя и заняться тем же самым.

– Ты и сам чудовище, – сухо заключил Риевир и, продолжая держать бумаги в руках, вышел из дома. От хлопка двери снова посыпалась штукатурка. Ещё одна-две подобные сцены, и дому, по всей видимости, предстоял капитальный ремонт.

– Что это с ним? – когда тишина затянулась, подала голос Мэйтэ.

– Злится, – ответил Остор и, подумав, с язвительностью дополнил свой ответ. – Он злится, что я отправил одну туристку с Острова домой, так и не дав ему устроить трогательную сцену расставания.

– Это ту, о которой мне говорил Макейр? Ту самую, с которой Риевира так часто видели в последние дни? – уточнила она, с тревогой прижимая кончики пальцев левой руки ко рту. – Судьба и Время, Остор, что именно ты натворил?

– Договорился, чтобы он ничего не знал, а её рейс отправился на несколько часов раньше. Ну, и лично проконтролировал, чтобы эта девушка всё-таки уехала.

Мэйтэ посмотрела на него с некой жалостью, а после опустила руки вдоль тела и осуждающе покачала головой.

– Что? – вмиг рассердился Остор.

– Это подло и...

Она молчала несколько долгих секунд. Ему уже показалось, что Мэйтэ ничего больше не скажет, а развернётся и уйдёт, но вышло не так. Она заговорила неприятным, даже каким-то чужим голосом.

– Хозяин не зрит многих искривлений будущего. Странник не имеет права выбирать чётко очерченный путь. А ты ещё и вставил палку в оба колеса! Ты вмешался в судьбу, и она сыграла с тобой злую шутку, Владыка.

Возможно, он бы скептически усмехнулся, но на миг глаза любимой им женщины стали полупрозрачно серыми, а упругую кожу лица покрыли морщины. Словно сквозь привычные черты Мэйтэ проступила чужая маска. Остор тут же почувствовал болезненный укол в сердце. Ему было прекрасно известно, что означает подобное. Его нутро скрутило в пружину от осознания.

– Не учи меня жизни, жрица! – с презрением выкрикнул он.

От собственных слов ему тут же стало стыдно, но поступить иначе было слишком сложно. Некая обида, больше подошедшая бы ребёнку, заставляла его сделать хоть какую-нибудь гадость. Хоть кому-то.

– Я ещё не жрица, Остор, – мягко сказала Мэйтэ, возвращаясь к своему облику. – Но завтра отправлюсь в Храм и стану ею. Поэтому и хотела вернуть тебе это.

Она подошла ближе и протянула ему подаренное им фамильное кольцо. Пальцы Остора нехотя взяли его за толстый ободок.

– А дети? Что говорит Шейтенор?

– Скажу им утром сразу после завтрака. Я почувствовала призыв только вчера, но не хочу затягивать с прощанием.

– Мэйтэ, Олийвэ всего шесть и...

– Не надо, Остор! – с некой агрессией воскликнула женщина. – Если ты думаешь, что мне не больно покинуть свою семью, то ты очень ошибаешься. Очень! А потому не уговаривай. Я не первая среди женщин Острова, кто выбирает высший долг.

– Только не ты, Мэйтэ. Только не ты.

Он ощутил, что готов заплакать. Руки сами собой сжали тёплые женские ладони, как будто хотели удержать её от поступка. Она не стала вырываться. Напротив. Сделала шаг ближе и с материнской лаской поцеловала его в лоб.

– Ты был мне хорошим другом. Более лучшим, нежели я заслуживала.

Ему пришлось постараться, чтобы проглотить неприятный комок в горле и произнести хоть что-нибудь достойное.

– Если тебе нужно, чтобы я что-то сделал, только скажи. Мне будет приятно исполнить любую твою просьбу.

– Тогда помирись с братом. Ты всегда был ему за отца.

– Вряд ли он захочет, – с тоской вздохнул Остор, и Мэйтэ мягко ему улыбнулась.

– Он уже хочет. Пойми, он ведь сюда далеко не за вещами пришёл.

День пятнадцатый. Тем же временем

Душа Риевира разрывалась на клочки. Он никогда прежде не ощущал себя столь одиноким, столь беспомощным. Разум понимал, что совершённые Остором поступки, даже если бы остальные Владыки признали их ошибочными, уже не изменить. Ему оставалось только принять произошедшее.

А что ещё? Найти номер телефона Инги? Убедить её, что она нужна здесь? Так ведь пока девушка борется со своими сомнениями, она уже и забудет об их беседе. Даже если близкие ещё не упекли её в какую-нибудь клинику, то, Судьба и Время, как объяснить, что ей всенепременно надо вернуться на Остров? Что можно сказать, если всю истину нельзя раскрывать ни при каких обстоятельствах?

Он не мог ничего поделать. Даже сесть на ближайший рейс, чтобы корабль увёз его за край света, Риевир не мог. Подобно тому, как слуги Хозяина не могли покинуть Поднебесье, так и у него не получилось бы отплыть далеко. Некий молодой Владыка растаял бы словно туманная дымка поутру. Как будто его никогда не существовало.

Пальцы Риевира непроизвольно сжали листы крепче. Ощущение чего-то постороннего в руке стало на миг более ярким, и он, сев на скамейку, принялся перечитывать записи. О том, кто их сделал, не надо было догадываться, внизу стояла подпись – доктор Луизор.

«Конечно, доктор. Кто же ещё с таким количеством медицинских терминов распишет историю о Ханторе?» – насмешила подпись Риевира, и в этот момент на землю перед ним упал маленький квадратик бумаги. Он поднял его и осмотрел. Ничего необычного в листке не было, такие повсеместно использовали. Их отрывали из блока для записей с липким краем и этот, видимо, прилип к обратной стороне отчёта.

Повертев листок в руках Риевир нахмурился. На нём незнакомым почерком было написано: «Арьнен. Рассказать?».

Надпись была таковой, что любому бы вмиг захотелось навестить доктора Луизора. Однако, Риевир сам не мог сказать какая муха его укусила, раз он сорвался с места и, на ходу засовывая бумаги запазуху, помчался напрямик к гостинице. От быстроты бега дома и улицы его взгляд едва улавливал, но Риевиру всё равно казалось, что он движется очень медленно. Причиной тому было одно – мысль, которая заставила его бежать, наконец-то оформилась.

«Арьнен далеко как непрост. Быть может, в его силах покинуть Остров? И если так, то он сделает для Инги то, что сам я никак не могу», – подгоняла Риевира надежда и он сам не заметил, как достиг нужной улицы, а там и здания.

– Мальчик мой, да ты же мне так всё переломашь! – горячо возмутился Арьнен.

Хозяин гостиницы привычно стоял за стойкой администратора, и его негодование вызвал факт, как именно Риевир очутился в холле. Несколько ранее очень полный турист вышел на улицу, широко распахнув перед собой дверь. При этом оборачиваться и закрывать дверь за собой он не собирался, а пошёл по своим делам довольный и счастливый. Риевир тоже был доволен и счастлив, так как вознамерился на бегу проскользнуть через дверь до того, как она закроется. Это у него вышло, но, переступив порог, он для лучшего торможения ухватился за дверной косяк. Увы, акробатика не удалась. Рука соскользнула, и молодой Владыка буквально-таки налетел на торшер. Торшер, естественно рухнул, а отшатнувшийся Риевир в поспешах и суете не пойми каким образом толкнул входную дверь так, что она распахнулась и ударилась о внешнюю стену с чрезвычайно громким треском. Судя по всему, что-то там разбилось вдребезги.

Нахмурившийся Арьнен и совесть заставили Риевира перво-наперво выглянуть наружу и проверить, что же именно пострадало. Как выяснилось, ничего страшного с самим зданием не произошло, но вот глиняный горшок с цветами, что свалился с крюка, треснул.

– Эм-м, простите, Арьнен, – оборачиваясь на старика, со смущением сказал Риевир. – Мне очень жаль, что так вышло.

– Да уж. Ох уж мне эта молодёжь, – покачал головой хозяин гостиницы и с недовольством уставился на виновника своих бед. – Чего так нёсся-то? Пожар, что ли, у меня, а я не доглядел такой беды?

– Боялся, что опоздаю. Что вы исчезнете.

– А, вот оно что, – Арьнен с хитринкой усмехнулся, а затем знаком предложил Риевиру вернуться в холл. – Чего ж это я так тебе понадобился-то?

Ему было сложно смотреть в ясные голубые глаза, а потому Риевир принялся поправлять торшер. Заодно и сказал:

– Я знаю, что вы кто-то больше, чем кажетесь.

– Ну, это все здесь знают, – беспечно отмахнулся Арьнен.

– Да, но никто не знает кто вы такой и откуда.

– А ты решил выяснить, получается?

– Нет, – он отрицательно покачал головой. – Мне это совсем не важно. Достаточно того, что я уверен – вы можете помочь Инге.

– Хм, иметь возможность или иметь возможность и желание на то – это две совершенно разные вещи, дружок, – подметил старик, наставительно погрозив указательным пальцем. – Да ты и не говоришь толком, что там с моей столь примечательной постоялицей вновь приключилось. К чему ей моя помощь?

– Она память теряет. Так же, как Хан Картер. Вы же... вы же помните его?

– А то, забудешь такого. Как же! С полвека так баламутил по всей округе, что я сначала жену, а потому и дочку боялся на улицу выпустить, – усмехнулся собственным воспоминаниям Арьнен. – Я этого Хана в жизнь не забуду. Вот уж не знал какое приключение себе устрою тем, что его с того света вытащу. Лучше бы я не вмешивался, лучше бы он эту свою память и себя заодно потерял.

Несмотря на ворчливые интонации, вряд ли Арьнен относился к Хантору плохо. Скорее, наоборот, это было заметно. Риевира же сказанное обнадёжило. Заметка доктора Луизора вмиг для него стала ясной и понятной настолько, что он с надеждой уставился на старика.

– Арьнен, раз вы Хантора излечили, то... с Ингой ведь такая же беда.

Владелец гостиницы устало вздохнул, но после выпрямился. Его лицо сделалось крайне серьёзным и сосредоточенным. Он даже сцепил руки за спиной и сделал неторопливый круг по пустынному холлу, пока, наконец, не остановился возле Риевира.

– Нет, не такая же. Хуже. Намного хуже, – сказал он строго. – За телом Хана никто не охотился, никто не мешал ему. Но этой девочке Хозяин не даст взойти на борт, а самостоятельно Инга ни за что не пересечёт воды вплавь. Уже не сможет.

– О чём вы? – нахмурился Риевир.

– Нить между душой и телом ослабла, а здешние места такое специфическое пространство, где подобное легко использовать по своему усмотрению. Раз уж произошло, что произошло. Раз она в большом мире, то теперь, пока Инга не покинет Грань или не исчезнет её связь с чужой, набирающей силу сущностью, на Остров ей нельзя возвращаться. Тут дело в... Нет, долго всё это разъяснять! Просто засеки себе на носу, что можно, а что нельзя, и оставь меня в покое.

Арьнен уверенно встал за стойку и, взяв тряпочку, демонстративно принялся стирать со столешницы не существующую пыль.

– Если вы не станете ничего делать, то хотя бы скажите, как ей могу помочь я, – не сдержался от мольбы Риевир.

– На самом деле ты прекрасно чувствуешь, в чём заключена проблема. Ты осознаёшь, чем и кем тебе действительно стоит заняться. Разреши один вопрос, и тогда со вторым никаких сложностей не возникнет, – соизволил ответить владелец гостиницы и, увидев непонимание в глазах собеседника, снова вздохнул. – Твоя беда в том, что тебе хочется, не ступая ни на одну из ступеней лестницы, сразу запрыгнуть на второй (да не, даже на третий) этаж. Нельзя мгновенно стать героем, будь последовательнее. Делай шаг за шагом. А то бедами тебе твоя спешка светит. Вот так оставишь лестницу в стороне, подпрыгнешь повыше, а за балку не ухватишься. Упадёшь, ещё и череп себе ненароком проломишь. Уж поверь моему личному жизненному опыту, дурное это дело выше головы таким образом карабкаться.

– Угу. А вы правы, я прекрасно чувствую в чём проблема – вместо помощи и дельного совета вы меня своими знаменитыми баснями потчуете!

Крайне расстроенному Риевиру сказанное Арьненом отнюдь не показалось мудрым или значимым. Ему только стало понятно, что здесь он помощи не дожждётся. Последняя ниточка надежды оборвалась, а потому парень сухо попрощался со стариком и мысленно дал себе зарок больше в гостиницу не возвращаться.

Неторопливым шагом Риевир пошёл к служебке. По дороге он встретил Тийритэ. То ли город стал значительно меньше, то ли судьба делала всё возможное, чтобы ему в последние дни регулярно с этой девушкой сталкиваться, но, в любом случае, они лишь мельком взглянули друг на друга. Риевиру было не до бесед и не до приветствий. Глаза островитянки выглядели красными и опухшими от слёз. Так что она сама поспешно отвернулась, глупо делая вид, будто не заметила или не узнала его. Ему же было всё равно. Он только ощутил на короткий миг радость от случайной встречи.

Если говорить об остальном, то в служебку Риевир шёл по делам. Он хотел забрать вещи, так как утром его навестил один из приятелей и щедро предложил комнату в только что построенном им доме. В дальнейшем эта комнатка должна была служить детской, но до рождения первенца пары оставалось ещё месяца три-четыре. На этот срок Смайгор и вознамерился приютить друга. Отказываться от домашнего уюта было глупо, тем более что жить предстояло даже

в черте города, а, значит, при необходимости не пришлось бы добираться до Поднебесья сломя голову. Да и до работы относительно близко.

Наверное, именно так должна проявляться настоящая дружба. Даже на радостное обещание Риевира всецело помочь с обустройством нового дома Смайгор лишь беспечно махнул рукой.

– А, это ты, – мрачно буркнул Стийер, едва Риевир прошёл проходную.

– Не узнал, что ли?

– Не-а. Глаза слипаются. Почти двое суток не спал, – внешний вид приятеля подтверждал факт, а потому Риевир забеспокоился.

– Ты хоть не за рулём сегодня?

– Ха, если бы! Уж поверь, лучше бы я за руль, чем как сейчас.

– А что такое? – не понял он.

– Тык я теперь дежурный по тропе до конца дежурства Владыки Шейтенора, а потому каждый день с рассвета до заката здесь торчать обязан. И даже на койку подремать меня никто не пускает, – Стийер грустно сплюнул на мостовую и тут же затёр плевком ногой. – Да-да, а всё благодаря твоему братцу и этой паразитке Тийритэ.

– Не стоит так о ней, – возмутился Риевир. – Ты с самого начала знал, что подобные кратковременные забавы не для неё. Само собой, что она обиделась и чем-то тебе отомстила.

– Да это понятно, но работать-то нам с ней всё равно бок о бок. Я ж почему ушёл тогда с дежурства, когда меня твой братец застукал? Я ж с благими намерениями. Решил навестить Тийритэ, хотел цветочек там подарить и уже вежливо все шуры-муры завершить, – признался Стийер и снова сплюнул. На этот раз плевком так и остался лежать нетронутым. – Ну, а в результате этим же цветком по роже схлопотал, да ещё на проблемы с Владыками нарвался.

– М-да, – задумчиво протянул Риевир в ответ. – Так вроде пока тихо всё. Чего тебе ребята поспать-то не дадут? Уж толкнуть могут, если кто-то проверять тебя придёт или Хозяин проснётся.

– А у нас теперь до конца дежурства Владыки Шейтенора за службу на все дневные смены Нэвир и Брейр назначены. И без дополнительной оплаты разумеется. А они как-то считают, что если бы я был тогда на месте, то Владыка Остор ни за что бы не разбушевался.

– О-о-о, кажется, меня сейчас тоже особо тёплый приём будет ждать, – невесело усмехнулся Риевир. – Хорошо хоть я за вещами, а не на ночлег.

– Нашёл где жить, что ли?

– Да. У Смайгора обоснуюсь.

– А. Ясно, – лицо Стиейра поморщилась. Ему самому не по душе было бы такое жилище. Некоторым нравилась исключительно холостяцкая разгульная жизнь.

– Ладно. Бывай.

Приятель кивнул головой на прощание и, засунув руки в карманы широких брюк, пошёл куда-то в сторону океана. Риевир же сначала подошёл к автобусной остановке. Туда как раз подъехал первый автобус из Поднебесья, а потому довольные туристы весело щебетали и делились впечатлениями. Риевир, делая вид, что не обращает на них внимания, подошёл к водителю, поздоровался и завязал беседу. На самом деле ему хотелось услышать, не заметил ли кто-либо кое-какую красноволосую девицу. Но толков о Лисичке не было. Поэтому он подошёл к службе, вот только так и не успел в неё войти.

Островитяне по-разному ощущали пробуждение Хозяина. Некоторые чувствовали невнятную тоску на душе. Другие обращали внимание на затянувшееся подозрительно тёмными облаками небо. Кто-то ничего не понимал, покуда вороны со всего Острова не начинали тянуться стаями к Поднебесью. Бывали и такие, что вовсе узнавали о случившемся только благодаря сигнальной повестке или от более бдительных соседей. У Риевира же, как у Владыки, на пару секунд перестало стучать сердце, а после словно что-то оборвалось внутри. До тош-

ноты. Остаться равнодушным к подобному было невозможно, поэтому Риевир на несколько секунд со злостью поднял голову к небесным островам. А затем он устремился не в служебку, а к амбару. Однако, надевать доспехи и дожидаться остальных членов отряда Риевир не стал. Парень просто-напросто взял меч, благоразумно обмотал его тряпкой, дабы скрыть от любопытных глаз туристов, и решительно вышел наружу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.